

КАТАЛИНА ВЕЛЪЯМЕТ

16+

ЛУННОЕ
СЕРЕБРО

Каталина Вельямет

Лунное серебро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73431458

SelfPub; 2026

Аннотация

Они правят ночью. Их вековая власть незыблема. Но даже бессмертные знают что такое страх. Страх перед мятежом, правом сильнейшего и любовью, которая сильнее долга.

Отец отправляет меня к князю Дамиану как шпионку. Я должна разоблачить его, используя красоту как оружие. Но всё полетело в пропасть с первой встречи.

Один взгляд – и я уже не охотница. Я – его пленница.

Теперь я сгораю в пламени собственного выбора. Долг велит искать доказательства измены, а сердце кричит: "Спаси его!"

Но как остаться хищницей, когда с первого взгляда отдала ему своё сердце? И какой выбор сделать, когда на кону будет стоять не только долг перед семьёй, но и жизнь того, кто должен был быть лишь целью?

Содержание

Глава 1 «Ледяной союз»	4
Глава 2 «Под сенью алого клёна»	19
Глава 3 «Закалённые светом»	38
Глава 4 «Цена благосклонности»	57
Глава 5 «Жажда внимания»	77
Глава 6 «Наглость как искусство»	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Каталина Вельямет

Лунное серебро

Глава 1 «Ледяной союз»

Пробирающий до костей ветер гулял по вершине Пика Звёздного Света, но теперь он не мог заставить меня дрожать. Мёртвые не чувствуют холода, или, по крайней мере, не так, как живые.

Я вдыхала колющий морозный воздух, наслаждаясь свободой, которой в моей жизни было так мало.

Когда-то этот балкон пугал до слёз, до дрожи в коленях, до мучительных дневных кошмаров.

При жизни я не выходила сюда из-за сильного ветра, который нередко приносил на своих крыльях мелкие снежинки. Меня пугали холод и высота. Казалось, будто случайный порыв ветра перекинет моё маленькое тельце через перила и изрядно помотав в полёте, позволит разбиться о рваные скалистые выступы внизу.

Теперь же я могла часами находиться здесь, наслаждаясь прекрасным видом, что и делала прямо сейчас.

Эта ночь ничем не отличалась от сотен других.

Нехотя оторвав взгляд от сверкающей на горизонте гряды холмов, я открыла книгу, едва сдерживая зевок. Эти беско-

нечные списки князей и их предательств были скучнее, чем зимние ночи в Восточном крыле, когда из-за снежных буранов главные ворота наполовину заметало.

Кантарианская политика никогда не была моей сильной стороной, к тому же у отца уже был наследник, который и должен был занять его место в совете. Мне же оставалась роль маленькой госпожи, которую следует боготворить, осыпая комплиментами и драгоценностями.

При жизни я мечтала об этом, жаждала поскорее вырасти, чтобы пройти через ритуал и обрести бессмертие. Это случилось в ночь моего двадцатилетия. Я была готова к боли и переменам, что должны были последовать, и всё прошло как положено. После обряда страх исчез, а с ним и всё человеческое, что во мне было. Теперь ветер мог нести меня хоть в пропасть: я знала – смерть больше не имеет надо мной власти.

При жизни, я с восторгом рассматривала лицо матери, всем сердцем желая стать ею. Такой же безупречной и прекрасной. Думала, что как только стану достаточно взрослой, отправлюсь в столицу и буду танцевать до рассвета на ежегодном балу, купаясь в восхищении высшего света. Но как оказалось, прежде чем отправиться в Ноктэрру и блистать при дворе кровавого владыки, нужно чем-то отличиться.

Не каждому кантару дозволено ступить на священную землю и только большие связи, деньги и, конечно же, приглашение, могут открыть путь.

Связи, как и деньги у отца были, даже добыть приглашение для него не составило бы труда, но он упорно отказывал мне, раз за разом, повторяя, что пока моё время не пришло.

– А оно вообще придёт это время? – тихо сорвалось с губ, когда в очередной раз не получилось сосредоточиться на бесконечно длинном абзаце.

Политика – это, конечно, прекрасно, но я её совсем не понимала. Какое-то вечное спинокинжалие и ничего кроме него. Да этих князей столько, что и года не хватит, чтобы перечислить все имена. Каждый хоть немного значимый сородич имел право поставить свой замок и называться князем, однако всё решает домен.

Если сюзерен дарует вотчину – при должной заботе, будет доход, а ежели нет, то придётся на всём экономить. Некоторые князья буквально тонули в долговом болоте, так как не могли обеспечить сердце замка эссенцией, из-за чего ослабевали, теряли власть и становились жертвами для более хитрых кантаров.

– Госпожа, вы уже закончили? – осторожно поинтересовалась служанка.

Женщина в белом платье стояла у витражных дверей, переминаясь с ноги на ногу. За годы, проведённые в замке, она успела привыкнуть к холоду, но каждый раз вздрагивала от свистящих порывов ветра, который был особенно свиреп на такой высоте.

– К сожалению нет, мне нужно прочитать ещё двенадцать

страниц, а после этого изложить на письме свои мысли. Так что можно считать, эта ночь пройдёт впустую.

– Может, лучше тогда позанимаетесь в библиотеке? У вас всегда там получается лучше...

– И всю ночь дышать чернилами, ну уж нет! – покачала головой, нехотя отведя взгляд от чарующего вида за каменным ограждением.

Нужно было вернуться к чтению, обратить всё своё внимание на эту проклятую книгу и сконцентрироваться на белых страницах, но всё внутри противилось этому. Наверное, это был самый скучный раздел, посвящённый жизнеописанию мелких князей, которые погибли от руки моего отца задолго до рождения брата и меня.

– Но тут вы отвлекаетесь, поэтому я подумала, что там вам будет лучше. Выи часа не потратите на это занятие и освободитесь ещё до полуночи.

– Хельна, спасибо за совет, но я лучше останусь.

Тяжёлый вздох, который коснулся чувствительного слуха, был преисполнен обречённости. Выждав немного и убедившись, что служанка всё ещё тут, я подняла на неё взгляд.

– Ты же пришла не просто так, верно?

Робкий кивок стал мне ответом. Что ж, видимо, снова отец не в духе, а это значит, сегодня точно полетят головы.

Закрыв книгу, я поднялась из любимого кресла и направилась к дверям.

Эти покои в северной башне были моими любимыми. Ма-

тушка позаботилась, чтобы эти комнаты достались не тётушке Унии, а мне. В детстве я не понимала этой тихой войны между ними, даже боялась тут спать и требовала переселиться к родителям в северное крыло, но после ритуала, поняла её замысел.

Северная башня – это не просто красивый вид, но и место силы. На верхней площадке сходятся все ветра, что усиливает любое существо, владеющее магией. Будучи хозяйкой башни, я могла решать, кто получит благословение стихии, а кто нет, правда, таким же хозяином этой башни являлся и мой брат Асимус.

Подойдя к роскошному туалетному столику, вырезанному из белого дерева, быстро провела по волосам расчёской. Из отражения на меня смотрела бледная, но очень милая девушка. Выдавив улыбку, накинула поверх домашнего платья тёмно-синий, бархатный халат и направилась к отцу.

В последнее время он всё чаще пребывал в дурном расположении духа, и будь он человеком, то все решили бы, что какой-то кантар украл его покой. Однако отец всегда был порождением ночи, и поэтому оставалось только гадать, почему князь Тарион отоль Базаль так часто хмурится.

Едва бросив взгляд на сгорбленную над картой фигуру, я вся сжалась. Он мой князь, властитель пика звёздного света, но при этом отец, которого нужно любить. И если в обычные ночи это «нужно» воспринималось в позитивном ключе, то сейчас, это слово приобретало совсем недобрый окрас.

Металлические каблучки кожаных туфель цокали по мраморному полу, и эхо проносилось по залу, взвиваясь под потолок. Оказавшись на расстоянии двух шагов от отца, сложила руки в замок и почтительно опустила глаза, ожидая, когда он заговорит со мной.

На мгновение я даже почувствовала, как превращаюсь в лёд, под тяжестью этого давящего молчания. Отец блуждал взглядом по карте, и когда занёс руку, желая передвинуть стеклянную фигуру, я едва сдержалась, чтобы не дёрнуться от испуга.

Взяв стеклянного воина, он передвинул его из центра карты, на запад, прямо на главную дорогу туманной гряды Абенфелда, после чего выпрямился и, наконец, заговорил со мной:

– Как твои занятия у Сатро?

– Я стараюсь, – уклончиво ответила, вспомнив, как проснувшись, сразу засела читать этот проклятый сборник, но так и не продвинулась дальше восьмидесятой страницы.

– Хорошо, – кивнул он. – У меня для тебя есть новость, которая точно тебя порадует.

– Какая?

– Твоё обучение придётся на время отложить.

Радость всколыхнулась где-то в центре груди, и когда уголки губ уже готовы были приподняться в улыбке, я тут же поникла. Всё не может быть так просто.

Отец всегда настаивал на обучении и раз в год лично про-

верял наши с братом знания. Мог целую ночь терзать вопросами, тут же подмечая каждую неточность ответа и наши слабые стороны. Поэтому приходилось заучивать целые книги, в надежде, что получится ответить на все вопросы.

Отец всегда говорил о важности знаний, поэтому просто не мог отменить занятия без веской причины. Если занятий какое-то время не будет, значит, они будут потом и более жёсткие, чем прежде.

– Могу я узнать причину? – вежливо спросила его, сильнее сжав правой рукой, пальцы левой.

– Вскоре ты отправишься в Абенфелд, а там, у тебя не будет времени на учёбу.

– Абенфелд?! – вскрикнула я, но тут же осеклась под строгим взглядом отца.

– Да, я договорился о твоём браке с Дамианом дель Виттором из дома карателей.

– Дель Виттор? – прошептала, чувствуя, как ледяная тяжесть опускается в живот.

Отец медленно провёл пальцем по карте, оставляя за собой тонкую полосу инея.

– Он считает этот союз выгодным. Пусть так и думает.

– Дом карателей, впервые о нём слышу, – произнесла почти шёпотом, пытаясь припомнить хоть что-то, но вместо этого, в голове был лишь туман.

Домов в империи было много, и у каждого своя задача. Как правило, в дом входят несколько князей, они ещё могут

себе разные титулы приписывать, например ядовитый граф, или же пламенная баронесса. Последняя, кстати гостила в замке отца около двух лет назад.

Истина в том, что домов слишком много и мне были известны только самые влиятельные.

– Можешь не стараться, тебе ещё рано изучать малые дома. Дамиан хоть и князь, но не такой влиятельный, как другие.

– Дель? Ты хочешь выдать меня за такое ничтожество? – вспыхнула, позабыв об осторожности.

Я всегда была довольно сдержанной и прекрасно умела изображать кротость, но всему есть предел.

Весь наш вид произошёл от кантара создавшего этого мир – Калиуса. Его сын Аберно стал первым кровавым владыкой и от него пошёл правящий клан, а обращённые им люди, стали первыми властителями Эдарии. По крайней мере так гласит легенда.

Со временем появилась необходимость видимых различий и появилась приставка к имени. Ви – это первые кланы, созданные самим Аберно. Отоль – кланы, отделившиеся от первых, или их потомки, то есть самые влиятельные. Ниль – молодые князья, получившие свой титул за выдающиеся достижения. А дель – князья, отсёкшие себя от рода сами.

Не знаю, при каких обстоятельствах этот Дамиан обрёл приставку «дель» к своему имени, но мне совсем не хотелось быть связанной с таким сородичем.

– Я понимаю твоё возмущение, но выбора нет! – жёстко отрезал отец, обратив свой взор на карту.

– Ты же не можешь меня выслать, как старую мебель?!

– Могу и сделаю!

Когда он вновь посмотрел на меня, я почувствовала себя пронзённой ледяным копьём. Только отец мог вогнуть в дрожь, не прибегая к громким угрозам и крикам. Ему хватало взгляда или даже шёпота, чтобы вызвать трепет. Не знаю, у всех старых князей такая особенность, или только у отца, но сейчас мне резко захотелось забраться под стол и перестать существовать. Даже недовольство куда-то делось.

– Слушай внимательно, – мрачно произнёс он, выпрямившись. – Я отправляю тебя к Дамиану не просто так. Мальчишка думает, что это выгодный союз, серебро в обмен на сеймурию, но нам это только на руку. Пусть и дальше продолжает думать, что это соглашение, взаимовыгодное.

– Зачем нам серебро, если у нас и так его в достатке? – осторожно поинтересовалась, уловив в последних словах нотки самодовольства.

Отец любил выступать в роли учителя, но этот момент нужно было чувствовать, иначе, можно попасть под руку и сделать только хуже.

– Оно нам и не нужно, нам нужен повод отправить шпиона.

– Но зачем? Судя по имени, он не настолько влиятельный князь, чтобы за ним шпионить. Да и кому можно поручить

такое дело?

Отец подошёл ко мне и взяв за руки, серьёзно посмотрел прямо в глаза.

– Только тебе я могу доверить эту важную миссию.

– Нет, – ошарашенно сорвалось с губ, и уже более твёрдо. – Нет!

– У тебя нет выбора, – процедил князь.

Если до этого он выглядел как суровый отец, то сейчас, он больше напоминал непреклонного палача, коим и был для своих подданных. В сияющих, голубых глазах не было ни капли жалости. Он уже всё решил, а меня просто ставил перед фактом.

– Но я только семь лет назад прошла через ритуал, разве это не слишком рано для брака?

– Не волнуйся, если всё пройдёт хорошо, ты быстро освободишься от этого бремени.

– Отец, – силой подавив внутренний протест, я выдавила улыбку и заговорила так мягко, как только могла. – Я буду скучать по дому. Абенфелд находится почти на краю света, неужели ты и правда хочешь отправить меня так далеко?

Я не сводила глаз с его лица, в надежде заметить хоть какие-то признаки смягчения, но с каждым мгновением надежда испарялась, как наша плоть под лучами солнца.

– Энора, я уже всё решил. Дамиан слишком осторожен, а его круг общения сильно ограничен, даже слуг в его замке немного. Поэтому единственный способ получить доказа-

тельства его связи с мятежниками, это заключить выгодный союз.

Услышанное, шокировало меня настолько, что готовые сорваться с губ слова, просто застряли в горле. Мятежниками называли людей, отрицающих власть кантаров и всячески противящиеся ей.

Когда я родилась, всё это только зарождалось. Лес Фаргрин хранил покой моей родины, поэтому здесь никто не говорил о восстании, но обрывки тревожных вестей, всё же доходили до нас.

Я впервые услышала о мятежниках из обрывков разговоров случайных гостей с западных земель. Но со временем те же тревожные ноты зазвучали в речах советников, в скупых фразах отца, в настороженных беседах влиятельных персон, посещавших наш дом.

Видимо, эмоции на моём лице оказались слишком яркими, что отец не выдержал и вновь принялся меня поучать:

– Если бы ты больше интересовалась политикой, то знала, что мятеж зародился в Абенфелде и слишком быстро распространился по континенту. Нападения случаются уже и в Аквиноре, и в Норне, и даже в лесах Алвирвуд и Фаргрин! – сделав глубокий вдох, скорее чтобы успокоиться, нежели для того, чтобы действительно дышать, отец продолжил. – Ещё немного, и растляющие идеи захватят Элдервилл и саму Ноктэрру.

– Разве люди могут быть настолько сильны? Стоит высту-

пить нашим могале и после падения самых ярых, остальные забьются в свои норы. Небольшая демонстрация силы и более они не посмеют поднять даже взгляда.

Я искренне верила в силу наших воинов, ведь их связывают клятвой и с детства учат убивать не только монстров, которые в нашем мире всё же есть, но и сородичей. Один могале способен уничтожить десяток обученных солдат, разве люди могут противостоять такой силе?

Но стоило об этом подумать, как злая усмешка тронула губы князя, заставив меня поёжиться. Он смотрел на карту с такой ненавистью, что будь в нём хоть отголосок силы хаоса, она бы непременно загорелась. От этого взгляда, края каменной столешницы покрыл иней.

– Я поеду, – решительно произнесла, наблюдая за тем, как карту постепенно поглощают тонкие морозные линии.

Сказала это скорее для себя, нежели для отца. Он уже и так всё решил, поэтому мне оставалось только смириться и исполнить его волю.

– Есть подозрения, что кто-то из сородичей помогает людям. Однако для показательной казни нужны доказательства, которые ты и должна добыть.

– Поняла. Буду ходить, присматриваться, а так же сообщать обо всех подозрительных разговорах и передвижениях.

– Энора, ты должна не просто наблюдать, если будешь вести себя как шпионка, ничего не получится. Ты должна понравиться Дамиану, влюбить его в себя и стать для него

смыслом жизни, – оторвавшись от карты, он посмотрел на меня уже более ласковым взглядом. – Красотой ты пошла в мать, глядя на тебя, я вижу её черты, поэтому при холодном разуме, тебе не составит труда втереться в доверие к этому мальчишке.

– Получается, он молод?

– Если ты хочешь знать, насколько он хорош собой, то на этот вопрос у меня нет ответа. Лично, я с ним я не встречался, но знаю что ему около трёх сотен, так что внешне должен выглядеть твоим ровесником. Ну или самое худшее на тридцать человеческих лет.

Чем уродливей – тем лучше! Мысленно успокоила себя и, переведя взгляд на постепенно оттаивающую карту, спросила:

– Когда можно отправиться?

– Думаю, месяца тебе хватит для подготовки. И будь так любезна, изучи с Сатро всё, что касается Абенфелда и особенно те места, где тебе предстоит жить. Отправить своего советника я с тобой не могу, но ты можешь использовать оставшееся время с умом.

– Если Сатро не может поехать со мной, тогда кто будет меня сопровождать?

– До врат перехода с тобой будут мои могале, а уже в Абенфелде тебя встретят слуги Дамиана.

– Ну хоть Хельну можно будет с собой взять?

Служанка вряд ли могла мне хоть чем-то помочь, но мне

хотелось иметь рядом хоть одно знакомое лицо, просто для спокойствия.

– Нет! – мрачно отрезал отец. – Все наши слуги останутся здесь, уже в замке Дамиана, ты получишь новых. Твоя защита, как и комфорт станут его ответственностью, это поможет вам сблизиться.

– Тогда как мы будем связываться?

– Об этом не беспокойся, главное не снимай своё кольцо. Как только я буду рядом, ты почувствуешь зов и сможешь найти дорогу.

Подняв правую руку, посмотрела на фамильный перстень с изображением сеймурии, символа нашего рода. Сапфировые лепестки на сером металле, слабо засветились и тут же потухли. Такое кольцо было только у меня, отца и брата. Матушка носила свой перстень, с изображением синей звезды, родовым знаком вершин вечности, где гостила уже третий год.

– Как жаль, что я не увижу матушку, – сорвалось с губ на выдохе.

– Тебе не стоит об этом волноваться. Она одобрила это решение.

Сказано было сухо, что только убедило меня в отсутствии выбора. Где-то в глубине души я всё ещё цеплялась за мысль, что могу отказаться. Такое скорое замужество, да ещё и с незнакомцем было для меня шоком, но главной причиной сковавшего меня страха, было расстояние.

Абенфелд находится слишком далеко на западе, дальше только бескрайний океан. И если моей родиной было прекрасное место, где рядом с заснеженными долинами соседствовали высокие пики гор и непроходимые перевалы. То отправиться мне предстояло в странное место, где горная порода уступала место зелёным долинам. И что самое ужасное, там было слишком много людей, а так же хитрых сородичей из числа новой знати.

Некоторые могут посчитать меня лёгкой мишенью из-за юности и попытаться использовать в своих целях, но как сказал отец, выбора у меня нет, поэтому придётся ехать.

– Я понимаю, что моё решение стало для тебя неожиданным, – неожиданно, голос отца приобрел нотки столь редкой для него мягкости. – Ты явно не этого ожидала, поэтому чтобы миссия имела для тебя особое значение, даю слово князя, что если ты добьёшься успеха, в награду я отправлю тебя ко двору Ноктэрры.

– Я не ослышалась? Двор Ноктэрры? Главный замок?

Подняв глаза на отца, я увидела уже привычное, непроницаемое выражение лица. Но его обещание, всё ещё эхом отдавалось в ушах.

– Я с радостью исполню свой долг! – упав на одно колено, в сердцах пообещала ему.

За такую награду стоит потерпеть и назойливое внимание этого Дамиана, и пребывание в его замке, и весь этот фарс.

Глава 2 «Под сенью алого клёна»

За весь месяц я так и не увидела отца. С заката и до рассвета я была погружена в дела. Что взять с собой, какие подарки выбрать, проследить за тем, как подготавливают моё приданное и первую партию сеймурии. А ещё, в этом круговороте дел, были занятия с Сатро.

Советник везде следовал за мной по пятам и рассказывал об истории княжеских родов Абенфелда, ибо без знания истории, понять запутанные отношения между князьями было просто невозможно. И если кантарианскую политику ещё можно было потерпеть, то человеческая история часто выводила меня из себя.

Жизнь смертных слишком коротка, соответственно, и история развивается быстрее. И я бы с радостью пропустила всё это мимо ушей, но как сказал Сатро: *«Вам, госпожа, возможно придётся столкнуться с наместниками и их ближайшим кругом, поэтому вам могут потребоваться эти знания!»*

Пришлось заучивать имена и кто, кому, кем приходится. Из-за такого усиленного обучения и общей загруженности, из родного дома я отправлялась с ужасной головной болью.

Казалось бы. У вечных созданий ночи не должно быть никаких проблем со здоровьем, но и наши силы не безграничны, особенно у тех кантаров, которые ещё не вошли в пол-

ную силу.

В последний раз оглянувшись на родной дом, я с тяжёлым сердцем оторвала взгляд и забралась в карету. По какой-то причине на сердце лежала печать невыразимой тоски. Словно я уезжаю насовсем и более никогда не увижу, ни пронзающие небеса шпили, ни свой любимый балкон, ни свою семью.

Даже брат, который вышел со мной проститься, будто бы чувствовал то же самое.

Он никогда не был чувствительным мужчиной, но этой ночью по какой-то причине разделял мои чувства, из-за чего держал в объятиях дольше обычного. Он не проронил ни слова, но я видела в его глазах печаль.

Двенадцать могале должны сопровождать меня до жениха и уйти, как только я окажусь под его защитой. В карете меня ждала Хельна, но её путь закончится у врат, что тоже портило настроение.

Эта служанка была рядом, сколько я себя помню, а теперь, мне нельзя было даже взять её с собой. Горькая усмешка тронула губы.

– Госпожа, что-то случилось? – тут же отреагировала Хельна, с беспокойством в голосе.

– Нет, ничего, – ответила, пальцами сдвинув сатиновую занавесь на окошке кареты.

Серебристый свет луны отражался на снегу, из-за чего можно было без труда различить, что происходит за окном.

Солнце село совсем недавно, и до рассвета мы должны добраться до замка одного из вассалов.

— Если хотите, то вы можете поделиться со мной своими тревогами, я же вижу, что вас что-то беспокоит.

— Я подумала, что недаром люди говорят: «нет ничего вечного».

— Как это нет! — возмутилась женщина. — А как же ваш род? Разве это, не лучшее доказательство вечности?!

Скользнув взглядом по круглому лицу, вместо ответа, подарила служанке свою самую тёплую улыбку. Ничего другого я и не ожидала услышать от слуги.

Пусть не все люди довольны нашей властью, но есть те, кто готов ползать у нас в ногах и целовать сапоги, лишь бы получить шанс на долгую жизнь. И в редких случаях, самые верные могут получить обращение, в то время как другие, становятся слугами, навеки связанными с сердцем замка.

Они становятся чем-то средним, уже не люди, но и не кантары. Такие слуги могут ходить под солнцем и даже выполнять поручения своего хозяина далеко от замка. Но они всегда будут привязаны к своим гробам и при необходимости, призваны обратно. А если по какой-то причине их тела будут повреждены, при помощи крови их можно восстановить.

За возможность продлить свою жизнь, некоторые люди готовы потратить значительную часть это самой жизни на безвозмездное служение. Многие тратили время даже не за обещание, а всего лишь за призрачный шанс.

– Госпожа, неужели вам совсем неинтересна эта поездка?

– Нет.

– Говорят, там есть очень красивые ущелья, где серый камень разрезают драгоценные, мол, в одном камне могут быть разные самоцветы. А ещё, там есть простирающиеся до горизонта, зелёные долины с виноградниками, и большой каменный город с пристанью. Неужели вы не хотите увидеть это своими глазами?

– А ещё там просто толпы людей, частые нападения на богатые кантарианские экипажи и повозки, а также дикие гарпии, что обитают в тех самых ущельях, – ответила с раздражением в голосе.

Никогда раньше не была в Абенфелде, и пусть не хотела себе в этом признаваться, но я боялась, что эта провинция может мне понравиться. Всё же, у каждой области нашей огромной империи, должно быть своё очарование, иначе как объяснить такое количество песен и баллад, воспевающих красоты каждого региона.

Всего, на континенте семь регионов, Ноктэрра, где собран весь свет кантарианского общества и где правит кровавый владыка. Норна, поделённая на различные уголья, край, где люди живут милой фермерской жизнью.

Мой родной Элдервилл, очень холодный и преимущественно горный регион. Абенфелд и Аквинор с выходом к морю. Загадочная Гизмория, где преимущественно заседают не самые разумные сородичи из числа тех, кто любят экспе-

рименты. Ну и, конечно же, два величественных леса, Ал-
вирвуд и Фаргрин. И своими глазами, я видела только по-
следний.

– О чём задумались? – голос Хельны вновь прервал меня
на мысли о том, получится ли у меня увидеть все регионы
империи.

– Вспомнила свою единственную поездку, к замку леди
Нортембрии.

– Я помню этот момент. Господин так неожиданно вас
увёз, за час до этого распорядившись собрать самые необхо-
димые вещи. Как жаль, что я не смогла с вами поехать, но
рассказы помню.

Ностальгическая улыбка тронула губы. Я и правда вер-
нулась из той поездки переполненная впечатлениями. При-
крыв глаза, я откинулась на бархатную спинку сиденья и по-
грузилась в воспоминания.

Лес Фаргрин является домом для множества уникальных
видов растений и животных. Этот лес раскинулся по южной
границе земель, от запада и до востока, занимая одну пятую
континента.

Пусть мне удалось увидеть совсем немного, но я помнила
могучие деревья, которые словно вечные стражи, возвыша-
лись над всем. Казалось, их огромные кроны не просто за-
крывают небеса, но и являются их частью.

Местами, толстые ветви переплетались, создавая плотный
шатёр, который укрывал лес от посторонних глаз и превра-

щал солнечные лучи в золотистые нити, пронизывающие зелёную чашу.

В воздухе витал лёгкий аромат хвои и свежести, даря ощущение спокойствия и умиротворения.

В моей памяти лес жил своей жизнью: мягкий шелест листьев, словно приглушённая речь на неизвестном языке, пение птиц и шуршание мелких зверей.

Мне тогда только исполнилось четырнадцать, и, казалось, будто в этом лесу скрыт целый мир, полный тайн и загадок, где каждый уголок таит в себе что-то особенное.

– Как жаль, что не получится проделать путь до Абенфелда через этот лес, – с тяжёлым вздохом, едва слышно озвучила эту мысль.

По правде говоря, мне очень хотелось оттянуть момент встречи, да и пользоваться воротами я буду впервые.

Почувствовав робкое прикосновение к своей руке, я открыла глаза. Хельна улыбалась, а в её голубых глазах, плескалась нежность, которую она в силу своего положения не могла ко мне проявить.

– Всё будет хорошо, – мягко произнесла она, разорвав прикосновение.

Я не стала говорить, что это было неуместно, ведь, кроме нас в карете никого не было, но не смогла сдержаться и подарила женщине свою самую тёплую улыбку.

– Жалко, что ты не можешь остаться со мной.

– Но я всегда буду ждать вас дома и буду следить за тем,

чтобы покои северной башни всегда были готовы к вашему приезду. Думаю, что через некоторое время после свадьбы вы сможете вернуться домой.

– Ну да, матушка часто уезжает к семье, – согласилась с Хельной, вспомнив, как редко в последнее время видела мать.

После того как я обрела поцелуй вечности, она всё чаще отсутствовала и дольше гостила в замке своей семьи. Однажды я напросилась с ней, но с первой же ночи, не могла найти себе место, всё казалось чужим и даже немного враждебным, поэтому уже через месяц я поспешила вернуться к отцу.

В отличие от людей, отношения между кантарами куда более глубокие и зачастую лишены поверхностных эмоций. Союзы заключаются ради выгоды, будь то желание завести потомство или какое-то соглашение.

Связанные, могут искренне любить друг друга, уважать, но это не значит, что, будучи в паре, они привязаны друг к другу. Если бы не миссия, после свадьбы с Дамианом я бы могла продолжать жить дома.

В первые три сотни лет о потомстве даже думать не стоит, да и мало у кого получается быстро завести детей. Идеальная пара может за свою жизнь завести не более трёх детей, и даже этого слишком много.

Как хорошо, что Дамиану я нужна не ради продолжения рода. Интересно, а какой он?

Отец сказал, что он молод, но даже не показал его образа. Ни портрета, ни хотя бы иллюзии. Он признался, что не видел моего жениха лично, но неужели самому Дамиану хочется жениться, не зная, как выглядит невеста?

Размышляя об этом, я нервно накручивала прядь светлых как лён волос. Эти волосы мне достались от матери, благородный, холодный оттенок. Не жёлтый, как у любимой наложницы отца, а с лёгким, серебристым отливом.

Разозлившись на неведение, в которое меня принудили окунуться, представила себе жуткого уroda, который только и рад породниться с благородным родом. Будь у этого мужчины хоть какое-то достоинство, он хотя бы поинтересовался, как выглядит его невеста. Наверное, так обрадовался, что получится присосаться к роду отоль Базаль, что позабыл обо всём.

В этих мыслях мы добрались до замка Сеймора ниль Данте. Едва заведев подобострастное выражение лица, я почувствовала подкатившую к горлу тошноту. Сеймор много веков служил отцу и из всех его вассалов, был самым преданным, хотя и самым глупым.

Когда этот толстячок с одутловатым деревенским лицом посещал пик звёздного света, я всегда задавалась вопросом, кто вообще его обратил и почему? Пусть за свою жизнь я видела не так много кантаров, но этот кругляш выглядел скорее как чья-то неудачная шутка, нежели достойный сородич.

Выдавлив улыбку, подала руку для поцелуя. Замок коим

владел ниль Данте, выглядел довольно просто. Серый камень, грубые колонны, на которых резчик пытался повторить высокий стиль кантарианской архитектуры, но из-за недостатка опыта, выглядело это плохо.

В замке была всего одна башня и та, не слишком высокая. В случае осады этот замок снесут даже люди, да и охраны не много, всего четверо могале, и где-то с два десятка слуг. Все обитатели к моему приезду были выстроены в ряд, во внутреннем дворе и в последний час перед рассветом, чувствовали себя неуютно.

– Госпожа Энора, я безмерно счастлив принимать вас в своём замке. Ваши покои уже подготовлены, – поклонившись, произнёс Сеймор, указывая рукой на окованные железом двери.

Сдержанно, кивнув, я позволила мужчине проводить меня и, уже стоя в покоех, выдохнула. Вместо элегантных окон из цветного стекла, или хотя бы изящных деревянных ставен, оконные проёмы были наглухо забиты самыми обычными досками.

– А зачем нужно было так забивать окна? – холодно поинтересовалась у хозяина.

– Чтобы солнце не потревожило ваш покой, дорогая гостья.

– Есть и другие методы защиты.

– Простите, госпожа Энора. Если вам не нравится, я прикажу подготовить другие покои.

– А в других покоях есть нормальные ставни?

– Нет, – тихо ответил он, и немного подумав, добавил, – Я не так богат, чтобы позволить себе вставить в окна стекло, а хорошие деревянные ставни тоже стоят недёшево. На самом деле я мало времени провожу в замке, и мне не требуется особый комфорт...

– Хватит оправдываться, – подняв руку, резко прервала его речь. – Вы знали, что у вас остановится дочь вашего сюзерена, вам следовало лучше позаботиться о комфорте вашей гостьи.

– Простите, – опустив глаза в пол, сдержанно ответил он. – Я рассудил, что безопасность важнее.

– Хотя бы закройте гобеленами это безобразие, – поморщившись, указала рукой на окна.

– Сейчас же прикажу слугам сделать это, – отчеканил он и, поклонившись, быстрым шагом покинул комнату.

Осмотревшись, с тяжёлым вздохом подошла к кровати. Старая, но со свежим бельём, даже балдахин постирали. Но в остальном комната выглядела просто. Грубый туалетный столик без зеркала, пара кресел у камина, большой шкаф у стены и пара ковров. Вот и всё нехитрое убранство.

До врат мне ехать не менее десяти ночей. Если бы в Элдервилле лес был такой же густой, как и в Фаргрине, то можно было бы и не останавливаться у князей.

Но деревья тут были не слишком высокими, чтобы благодаря их тени можно было продолжать путь даже днём,

а единственные деревья, которые называли священными, пусть и вырастали большими, но также не могли похвастаться густой кроной.

– Что ж, мне тут спать недолго, день короче ночи, поэтому можно и потерпеть, – обречённо выдохнула, пожав плечами.

– Госпожа, вы уверены, что хотите спать в кровати? – с сомнением в голосе протянула Хельна.

– А какой у меня выбор? Сомневаюсь, что у князя случайно завалился каменный гроб, достойный меня.

– Но у него, скорее всего, есть хотя бы один гроб из чёрного дерева.

– Ты хочешь, чтобы я спала как безродный обращённый? – возмутилась подобному предложению.

– Простите, госпожа, я не подумала.

Отчасти я даже сочувствовала князю, так как он явно не был богат. Пока мы шли, я так и не увидела никаких предметов роскоши. Было крайне мало мебели, никаких картин на стенах. Только серый камень и изредка старые гобелены.

Стоило вспомнить о расшитых полотнах, как в комнату вошли двое. Один с тканевыми свёртками в руках, другой с инструментами. Поклонившись, они молча принялись за работу.

Когда гобелены, наконец, прикрыли, забитые досками окна, я кивнула слугам, чтобы они оставили меня, и принялась готовиться ко сну. Судя по резко обрушившейся на тело усталости, солнце уже поднялось над миром.

– И почему Калиус не создал мир без солнца? – недовольно пробурчала, накрываясь одеялом.

Стоило устроиться в кровати, как сон не заставил себя долго ждать. К счастью, я никогда не страдала бессонницей.

Волнение стало комом в горле. Вот он, мой жених, стоит в тени раскидистого клёна. Свет магических жаровен тёплый, как у живого огня, и мягкое свечение пламени играет на красных листьях.

Я медленно приближалась к мужчине всеми силами, стараясь не показать волнения. Нужно понравиться, показать себя с лучшей стороны, очаровать его. Я шла по вытоптанной, каменистой земле, шла так долго, что ночь уже должна была закончиться. Но образ оставался всё таким же далёким, и стоило об этом подумать, как этот же образ становился обманчиво близок.

Я думала о том, как представлюсь, как поделюсь своими чувствами, расскажу о том, как важен наш союз. Но с каждым шагом мужчина становился всё дальше.

Эта пытка продолжалась так долго, что хотелось расплакаться от бессилия, и вместе с этим, где-то внутри пробуждалась ярость. Я хотела, наконец, встретиться, увидеть его, понять уже наконец, с кем меня связали и насколько тяжёло будет его очаровать?

Пробуждение оказалось резким, с привкусом крови. Проведя языком по нижней губе, поморщилась. Снова прикуси-

ла себя во сне. Заметив это, Хельна протянула чистый платок.

Ранка уже затянулась, но гадкий привкус разочарования подпортил настроение. Мне не хотелось оставаться в этих стенах ни минуты дольше, поэтому я отказалась от предложенной крови и приказала готовить карету. Не прошло и часа, как мы продолжили путь.

За весь месяц подготовки у меня не было никаких проблем со сном, но начиная с первого дня вне дома, засыпая, я видела встречу с Дамианом. В этих снах я подходила к своему жениху, но как бы быстро я ни шла, его образ оставался всё таким же расплывчатым и будто бы отдалялся.

Поэтому к моменту, когда мы, наконец, добрались до врат, я чувствовала себя крайне раздражённой и готовой взорваться от любой искры, как бочка с порохом.

К сожалению, Дамиан отказался связывать свои врата, с вратами из замка отца, поэтому мне пришлось ехать к общим, за что я уже готова была разорвать мужчину.

– Госпожа, вам следует выйти, – сухо произнёс Армор, один из могале.

Выйдя из кареты, плотнее запахнула плащ, прижимая меховой воротник к шее. Будучи кантаром, я могла не бояться обычной простуды, или любой другой человеческой болезни, но ходить в мокрой одежде тоже не хотелось.

Это в Элдервилле всегда холодный ветер и снег никогда не тает, а в Абенфелде разгар лета. Поэтому надо побережечь

прекрасное белое платье, в котором я хотела предстать перед Дамианом.

Как говорит матушка: *«Первое впечатление порой может оказать важнее, чем долгие месяцы встреч!»*

И я планировала предстать в своём лучшем виде, но у погоды были свои планы. Ещё днём разыгралась ужасная буря и не утихала даже несмотря на то, что минула половину ночи. Сама природа будто бы чувствовала моё нежелание покидать Элдервилл.

Хельна вышла из кареты вслед за мной. Её опасливый взгляд, брошенный на каменные ворота, не ускользнул от меня.

– Не волнуйся, я знаю, что на этом твой путь окончен. Я дам знак брату, и он призовет тебя, – мягко пояснила служанке.

Я не любила Хельну в том понимании, какое закладывают люди, или какое принято среди кантаров. В глубине души я всегда знала, что рано или поздно её не станет, даже такие слуги, как она не вечны. Но я ценила её, за хорошую службу, преданность, желание угодить моим капризам и не хотела, чтобы она возвращалась домой сама или ждала пока могале вернуться, чтобы взять её с собой.

– Спасибо за заботу, – сдержанно произнесла она, сквозь ком в горле.

– Госпожа, нам следует поторопиться, – напомнил Армор, и я отвернулась от служанки, пальцем левой руки проведя

по кольцу.

К воротам вёл крутой подъём, и уже на верхней площадке, я позволила себе обернуться. Хельна провожала меня взглядом и не отвела глаз, даже когда алое свечение скрыло её фигуру плотным коконом, заставляя исчезнуть.

Ещё один знак, что назад дороги нет. Но почему меня неустанно терзает это мерзкое чувство потери?

Повернувшись к воротам, я наблюдала, как перенеслись двое могале, вслед за ними моя карета, ещё двое, четыре повозки и настал мой черёд.

Ничего особенного в этих воротах не было. Каменный круг, со светящимся алым центром, три столба, сходящиеся воедино каменным кольцом, как раз над алым, и устрашающие гаргульи, что сидели на маленьких выступах этих колонн.

Ничего примечательного, такие же ворота были во внутреннем дворе нашего замка, но их силы не хватило бы на такой дальний переход, да ещё и с грузом. Это основные ворота регулярно подпитывают эссенцией крови, чтобы они могли выдержать такую нагрузку, а вот личные ворота, не каждый князь мог поставить, и уж тем более, поддерживать в рабочем состоянии.

Как и сердце замка, любые магические изобретения требуют постоянной подпитки, а кровавым владыкой запрещено злоупотреблять человеческими ресурсами.

– Госпожа, вам нужно шагнуть в центр и пожелать перенестись в Абенфелд.

Кивнув, я взяла мужчину за руку и шагнула в центр каменного круга. Мне не нужно было вспоминать карту, ведь в этой провинции всего одни врата.

И стоило об этом подумать, как алое свечение заволокло взор. Я крепко зажмурилась, ощутив, как пространство вокруг искажается. В тот же миг тело окутало странное покалывание – будто тысячи иголок легко касались кожи, разъедая её, но боли при этом не было. Я почувствовала, как стремительно теряю само ощущение реальности, а сознание словно уносится куда-то далеко, как при обмороке.

Время остановилось, и в то же время всё вокруг начало мелькать с невероятной скоростью. В этих ярких всполохах я видела разные картины, зелёные берёзы, каменные стены под открытым небом, я даже почувствовала какой-то странный цветочный запах, от которого всё зачесалось в носу. Все чувства обострились, но в то же время стали какими-то расплывчатыми и неопределёнными.

Когда телепортация завершилась, первым, что я увидела, было тёплое пламя магических жаровен. Оцепенев, я пыталась осознать произошедшее. В ушах звенело, а перед глазами мелькали цветные пятна. Брат предупреждал, что первый переход может вызвать бурю эмоций, но чтобы настолько!

Я ощущала удивительное воодушевление и трепет от мысли, что преодолела огромное расстояние за считанные секунды. Интересно, а ощущения всегда будут такими?

– Госпожа, вы в порядке? – вежливо поинтересовался Ар-

мор.

Он держал меня под руку, в то время как мои пальцы намертво вцепились в его предплечье. Если бы не толстая кожа куртки, то уверена, мужчине пришлось бы залечивать глубокие царапины от моих ногтей.

– Да, всё хорошо, – натянуло, улыбнувшись, заставила себя убрать руку.

Выйдя из круга, кивнула Брайну, позволяя ему идти на два шага впереди, показывая дорогу.

Спустившись к дороге, я хотела было сесть в карету, но мой проводник свернул к узкой тропинке, что вела прямо к скальному проходу, за которым оказалась небольшая поляна.

Первым, что бросилось в глаза, была алая, напоминающая пожар крона огромного клёна. Сглотнув вязкую слюну, я осторожно выглянула из-за плеча Брайна. У дерева стояло около десятка мужчин, среди которых выделялся один. Он стоял ко мне спиной и что-то обсуждал с одним из моих могале.

Меня поразили его серебристые волосы, они были подобны свету полной луны. По мере того как я медленно приближалась к нему, сердце билось всё быстрее с каждым шагом. Волнение нарастало, а вдруг мне это только снится?

Остановившись в нескольких шагах от него, я уставилась на мужчину в ожидании. Могале замолк, а мой жених, наконец, почувствовал пристальный взгляд, его плечи слегка на-

прыглись. Решив взять на себя инициативу, собралась с духом и сделала ещё один шаг вперёд.

Я любовалась серебристыми волосами, которые переливались в свете жаровен, и гадала, какой характер у этого мужчины. Волнение и любопытство боролись в душе, словно два волка. И стоило сделать глубокий вдох, чтобы поприветствовать его, как он повернулся.

Удивительно, но его глаза оказались такими же серебристыми, как и волосы, с мягким магическим свечением. В его взгляде читалось лёгкое любопытство и нежность.

Улыбнувшись, он заговорил:

– Леди Энора отоль Базаль, прошу прощения за небольшую заминку. Меня зовут Дамиан дель Виттор, и я рад приветствовать вас в Абенфелде.

Протянув ему руку для поцелуя, чувствовала, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Дело было даже в том, что мой жених выглядел как ожившая мечта: высокий, стройный, с благородной осанкой. Сколько в том притяжении, что я чувствовала, находясь рядом с ним.

Эти глаза, словно два бездонных омута, притягивали всё внимание к себе и завораживали. Длинные пушистые ресницы бросали тень на высокие скулы. На губах играла лёгкая улыбка, которая делала его лицо особенно привлекательным и располагающим. А голос глубокий и обволакивающий. Каждое слово проникало мне прямо в сердце. Было неважно, что он говорит, лишь бы продолжал говорить.

В то мгновение, когда наши руки встретились, я почувствовала, как волнение постепенно уходит, сменяясь ощущением лёгкости, предвкушения и смущения.

– Буду рада стать вашей спутницей в ночи, – не в силах совладать с дыханием, выпалила в ответ, на что получила, наверное, самую прекрасную улыбку в мире.

«Неужели я влюбилась? Вот так просто, с первого взгляда? Немыслимо!» – кричал разум, пока я продолжала улыбаться, позволяя себя, вести к карете.

В таком состоянии я бы пошла за ним куда угодно. Хоть на край света, хоть в жерло вулкана, лишь бы он продолжал смотреть на меня с интересом и улыбаться так, будто я самое важное в его жизни.

Глава 3 «Закалённые светом»

– Мы разве не остановимся на день? – спросила у Дамиана, наблюдая сквозь маленькое окошко кареты, как стремительно светлеет небо.

Солнце губительно для кантаров. Прямые лучи разъедают кожу, но даже если скрыться в тени то ощущение слабости, как и острое желание уснуть, доставит сильный дискомфорт.

– К сожалению, это невозможно, – мрачно протянул он, и я почувствовала, как холодеют пальцы.

– Но почему? Продолжать путь днём – это безумие!

В ответ на беспокойство я получила раздражённый взгляд. Такая резкая перемена в настроении больно ударила по тому прекрасному образу, коим я имела неосторожность очароваться.

Если на дневной путь в лесу я ещё могла согласиться и не видела в этом ничего страшного, то как быть в Абенфельде, просто не представляла. Слишком много открытого пространства, не успеешь спрятаться в тени и солнце, тут же тебя поджарит. Конечно, у сильных кантаров вырабатывается стойкость к солнцу, но ещё никто не поборол этот недуг до конца.

– Боюсь, у нас нет выбора. Даже если мы найдём место достаточно тёмное для остановки, то всё равно будем в опасности.

– Но продолжать путь ещё опасней!

– Это риск, на который я готов пойти, чтобы вы поскорее оказались под защитой стен моего замка.

– А как же могале?

– Мои подданные не выходят из замка, не имея при себе особого зелья и защитного плаща.

– Но это лишь временные меры! – возразила, прекрасно понимая, что теперь наш путь будет рваным, ведь на открытых участках дороги, воинам придётся ускоряться, дабы оказаться в тени.

Зелье, даже самое сильное, может лишь отсрочить горение, а плащ, пусть и укроет от прямых лучей, но тоже не сможет спасти от неминуемой смерти.

Пусть день и значительно короче ночи, но солнце для нашего вида непримиримый враг, и тот, кто должен был меня защищать, прямо сейчас, подвергал опасности.

– А что будет, если на нас нападут? – серьёзно спросила жениха, осознавая, что в таком случае прямого столкновения не избежать.

– Тогда мы будем сражаться, – коротко ответил он, даже не взглянув на меня.

Дамиан выглядел спокойным, но что-то в глубине его серебристых глаз выдавало напряжение.

«Возможно, его спокойствие – это тоже оружие?» – промелькнула мысль, но я тут же поспешила её отринуть.

Он должен был продумать путь и позаботиться о безопас-

ности, а по итогу я оказалась в крайне затруднительном положении. Вдруг он и правда заговорщик? Может быть, он просто решил заманить меня в ловушку и избавиться. Нет, это уже слишком! Я не такая значимая фигура, чтобы придумывать настолько сложный план для убийства. Хотя с чего это вдруг он сложный? В пути напали мятежники, дочь князя погибла при трагических обстоятельствах, никто и не узнает правды.

А может, он таким образом решил передать меня заговорщикам, чтобы потом их лидер шантажировал моего отца? Нет, хватит себя накручивать!

Дав себе мысленную оплеуху, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Всё же Дамиану не выстоять перед всеми князьями разом, а моя смерть, станет открытым объявлением войны. Но тут в голову пришла другая мысль, а что, если отец осознанно решил пожертвовать мной?!

Вдруг я всего лишь разменная монета. Бросив меня на острые пики конфликта между кантарами и людьми, он представит кровавому владыке доказательство неповиновения. С таким козырем на руках он ведь сможет без труда устранить неугодных и заодно помочь раздавить сопротивление.

Эта мысль заставила меня оцепенеть, и самым страшным было то, что каждый из вариантов мог оказаться реальным.

– С вами всё в порядке? – холодно поинтересовался Дамиан.

В отличие от него, я прошла через ритуал не так давно, и ещё не научилась держать лицо, да и практиковаться было не с кем. Поэтому считать все мои эмоции, смог бы даже человек.

– Да. Всё хорошо, – натянуто улыбнулась, стараясь унять дрожь в пальцах.

– Вы просто отвратительно лжёте, но вам не стоит волноваться. Я выбрал самую безопасную дорогу, а мои могале имеют богатый опыт в сражении под солнцем. В случае нападения, они смогут нас защитить.

Опустив взгляд на свои руки, коими сжимала ткань юбки, я всё никак не могла выкинуть из головы мысль о предательстве. Со стороны Дамиана, или со стороны отца, это уже не так важно. Меня страшил сам факт путешествия под солнцем.

Единственный раз, когда мне довелось так путешествовать, была поездка в Фаргрин. Но там даже самым солнечным днём, можно без труда скрыться в густой тени. Да и тогда не было такого риска попасть в засаду, устроенную людьми. Меня защищал отец и не менее двух десятков могале, а свита Дамиана была меньше, да и место сомнительное.

Пока я терзалась тревогой, солнце уже высоко поднялось над миром, и мне приходилось то и дело одёргивать занавесь, чтобы солнечные лучи не проникали внутрь. На некоторых участках пути солнце светило прямо в моё окно, но по большей части, небесное светило оказывалось с другой стороны.

И хоть урывками, но я могла оценить красоты Абенфелда.

Когда мы проезжали по горной тропе, я смогла увидеть небольшие рощицы, где дубы соседствовали с алыми клёнами и жёлтыми берёзами. Все они только начинали свой жизненный цикл и стремились к небу, раскинув ветви. В зелёных долинах, что протянулись между холмами, можно было заметить небольшие ручьи, словно тонкие, серебряные нити, они блестели на солнце, пронизывая зелёное полотно земли.

Но самым большим удивлением для меня стало буйство красок. Пронзительное голубое небо, все оттенки жёлтого, красного, зелёного. В пучках оранжевой травы иногда можно было заметить огненные бутоны фламелии, которую я видела впервые. Чаще всего эти цветы можно было встретить рядом с месторождениями серы, но они были и тут.

«Как жаль, что Хельна сейчас не рядом, ей бы понравился этот вид!» – промелькнула мысль, когда в выступающих серых глыбах обычного камня мне удалось рассмотреть цветные пики самоцветов.

В Элдервилле были только покрытые снегом, голые деревья и сеймурия. Раньше мой мир состоял из холодных и спокойных цветов, а от такого буйства красок, через некоторое время даже разболелась голова.

– Если вы устали, можете вздремнуть, – вежливо предложил Дамиан, когда я в очередной раз потёрла глаза.

– Спасибо, но предпочту потерпеть до безопасного места, – сдержанно ответила ему, решив, что не стоит портить

настроение ссорой.

– Если всё будет хорошо, к ночи мы уже прибудем в замок моего друга, а там уже сможем перенестись через ворота в мой дом.

– Как далеко вы живёте от врат?

– Замок моего сюзерена находится рядом с серебряной шахтой, а мой, в четырёх ночах пути от него.

То, что он предпочёл не назвать имя своего покровителя, выглядело странно. Обычно вассалы всячески стремились подчеркнуть своё положение, но Дамиан явно не планировал посвящать меня даже в такие детали своей жизни.

Несмотря на рваный темп поездки, меня всё же начало потихоньку клонить в сон, но стоило только прикрыть глаза, как карету ощутимо тряхнуло.

Недалеко послышался взрыв, резкая остановка и я полетела прямо на Дамиана. Больно ударившись носом о его подбородок, попыталась отстраниться, но сильные мужские руки удержали меня на месте.

– Леди Энора, вы не ушиблись?

– Нет, – коротко ответила, мысленно отметив напряжение не только в его теле, но и в голосе.

– Оставайтесь тут и ни в коем случае не покидайте карету, – отчеканил он, помогая мне вернуться на своё место, после чего запахнулся в плащ и вышел прямо под обжигающие, солнечные лучи.

Инстинктивно отстранившись, я прислушалась к проис-

ходящему снаружи, и сердце сразу охватила тревога. Пока карета медленно продвигалась по извилистой горной тропе, а я клевала носом, то и дело поглядывая в окно, кто-то устроил засаду. Слуха коснулось по меньшей мере три громких взрыва.

Не в силах находиться в неведении, аккуратно отодвинула занавеску и с тревогой посмотрела в окно. Зловещие фигуры разбойников, словно тараканы на сахар, стекались к нам со всех сторон. Их было много, слишком много, чтобы мы могли противостоять им.

Один могале стоит десятка обученных воинов, но днём, даже самый сильный кантар становится вполосину слабее, да и солнце ещё высоко. Кто бы ни командовал этим отребьем, он знал своё дело.

Засада была сделана в крайне удачном месте, с одной стороны, обрыв, с другой – скала и несколько не слишком высоких деревьев. На этом участке пути, слишком мало тени, а значит, сильно ограничено пространство для боя.

Сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть наружу от страха. Я отчётливо видела, как они подают друг другу непонятные мне знаки, действуют слаженно и нападают с пониманием как и куда бить.

И вот, первый могале пал. Один из разбойников дал убить себя только для того, чтобы другие смогли подцепить оказавшегося на солнце кантара, крюками на верёвках. Острые иглы с мерзким звуком вонзились в плоть, и пока могале пы-

тался отбиться, люди уже оплели его верёвками, из-за чего достать крюки было невозможно.

Я не знала имени этого кантара, но видела последние мгновения его жизни и охватившую тело агонию, когда по его бледной коже заплясал огонь. Пламя разъедало тело не хуже кислоты, после чего стремительно перекинулось на одежду, и длинные, русые волосы.

Ослеплённые яростью и болью, он метался, один из крюков натянулся, вырывая кусок горелой плоти, но уже ничто не могло помочь несчастному. Он продолжал метаться в поисках спасительной тени, пока тело его не осыпалось горстью костей и праха.

Эта победа прибавила людям воодушевления и заставила выступить снова, благо другой могале, не купился на эту уловку. Быстро выбежав на солнце, он схватил один из крюков и, вернувшись в тень, принялся размахивать своим оружием в надежде зацепить хоть кого-то.

Почувствовав жжение, одёрнула руку. Забывшись, я выставила пальцы под палящие лучи и едва не получила серьёзный ожог. На кончиках проступила краснота, но это было меньшим из зол, ведь звуки боя раздавались и сзади. Что-то ударило сбоку и карету снова тряхнуло.

Когда я вновь отодвинула занавеску, тот самый могале с крюком подцепил человека и притянув к себе, одним движением сломав шею.

Вдалеке послышался дикий вой, принадлежащий женщи-

не и в следующее мгновение в бой кинулась пышнотелая разбойница в синем. Её глаза горели безумной жадой крови, и будь она кантаром, смогла бы стать прекрасной воительницей.

Она кружила по свободному пятаку освещённой земли, не заходя в тень и при этом нанося удары. Асимус делал так на занятиях по фехтованию. Выполняя резкие и быстрые атаки, а также контратакуя, нужно искать слабые места в обороне противника, а найдя, выполнить обманный манёвр и нанести смертельный удар.

Снова карету тряхнуло, что-то ударилось сзади, лишь на мгновение отвела взгляд от дерущихся, а когда посмотрела вновь, увидела, как моголе жадно пьёт кровь этой женщины. Её угольные глаза смотрели на меня с бессилием и ненавистью. Обычно поцелуй кантара дарит неопишваемое блаженство, но в пылу боя, нередко жертвам приходится довольствоваться лишь болью.

Моголе жадно вгрызался в женское горло, на землю капала кровь, а когда он закончил, то взял её тело и бросил в толпу.

Неожиданно дверца кареты приоткрылась, но тут же хлопнулась, а в окошке мелькнуло красное от побоев лицо. Мгновение, и стекло треснуло, осыпаясь крупными осколками на пол. В этот момент я почувствовала, как страх сковывает её тело, а дыхание становится прерывистым.

Меня учили сражаться, но до этого дня, я ещё ни разу не

применяла свои навыки в реальном бою. Вжавшись в сиденье, я прислушивалась ко всем звукам. Казалось, будто не пара десятков человек напала на нас, а по меньшей мере сотня и бой ведётся со всех сторон.

В какой-то момент, дверь открылась, и в ореоле слепящего света я увидела силуэт мужчины. Если бы он залез ко мне, то занял половину свободного пространства.

Зло выдохнув, я призвала оружие и в руке блеснул небольшой, но острый кинжал, покрытый изморозью. Сделав резкий выпад, полоснула громилу по шее, после чего толкнула его в грудь.

В зелёных глазах на мгновение мелькнуло удивление, он явно не ожидал отпора. Уже на земле, он тщетно пытался зажать рану широкой ладонью, но кровь продолжала бить сгустками сквозь пальцы.

Не теряя времени, я сделала рывок и ловко выскользнула из кареты. Держа кинжал наготове, я побежала к ближайшей тени. Будь проклято солнце!

Сил было слишком мало, второй рывок вряд ли получится сделать, а ноги, как назло, путались в длинных юбках.

– Я же сказал, сидеть в карете! – услышала над ухом раздражённый голос.

Почувствовав сильную руку на талии, в следующее мгновение осознала себя уже в тени. Обернувшись, я увидела Дамиана, на щеке медленно заживал глубокий порез, а белый ворот рубашки был полностью пропитан кровью.

Его тяжёлое дыхание вторило стуку моего сердца. И пусть в глазах читалось раздражение, но вместе с этим было восхищение моей решимостью.

– Я могу создать ледяную волну, – коротко бросила жениху, призвав ещё один кинжал.

– Ты не представляешь, как опасно выходить в такой момент, – строго сказал он, ударом меча отразив арбалетный болт.

– Предлагаешь просто сидеть и ждать, пока они ворвутся внутрь? Так вот, кое-кто уже ворвался!

Бросив один из клинков в бегущего на нас здоровяка с кувалдой, попала прямо в горло. В глубине души я знала, что однажды настанет момент, когда придётся с кем-то биться, но не думала, что это случится так скоро.

– Моим воинам не в первый раз приходится биться на открытом солнце. Защищать карету проще, чем следить за тобой здесь.

– Как-то резко мы перешли на «ты».

– Леди Энора, я настаиваю, чтобы вы вернулись в карету, так будет проще защищать вас.

– Скажи могале, чтобы собрали людей в одном месте, у меня не хватит сил призвать две волны, поэтому лучше, если под удар попадёт как можно больше.

Лишь на мгновение, я позволила себе взглянуть на Дамиана, и это того стоило. Его взгляд смягчился. Кивнув, он свистнул, а в воздухе мелькнула бирюзовая вспышка. Мгно-

вание и рядом с нами оказался высокий могале с ядовито-жёлтыми глазами и сероватой кожей.

– Людей в кучу, леди желает показать силу, – коротко бросил он воину, после чего в воздухе вновь мелькнула вспышка и он исчез из виду.

Бой тем временем становился всё более ожесточённым. Клинки сверкали в лучах солнца, а запах крови в воздухе стал невыносимым. Сглотнув вязкую слюну, призвала четыре клинка и пока Дамиан прикрывал меня со спины, бросила кинжалы под ноги двум разбойникам.

Я чувствовала каждый клинок и знала, что если не призову их обратно, магия просто рассеется. Подняв руку, сжала пальцы в кулак и зажмурившись, резко опустила, призывая оружие обратно.

Ночью это далось бы мне куда легче, но долгая дорога, сон вне гроба, день и голод сделали своё дело. Силы таяли куда быстрее, чем обычно, поэтому когда клинки вернулись, я не почувствовала себя лучше, но тех двоих устранить удалось.

Пять брошенных ранее кинжалов на обратном пути пронзили разбойников со спины.

– Отличный удар, – послышалось сзади, вместе с лязгом стали.

Могале двигались с невероятной скоростью и ловкостью. Они использовали все свои навыки и умения, чтобы одолеть противника, но их было слишком много. К нам с Дамианом уже никто не пытался прорваться, люди сосредоточили свои

силы на ближайших к ним могале.

Если бы не проклятый свет, разорвать эту толпу было бы проще простого, но широкая полоса солнца мешала развернуться в полную мощь. Люди пытались подцепить могале крюками на длинных верёвках, да ещё и стреляли по нам из арбалетов. Лишь некоторые, особо смелые или глупые, принимали попытку сблизиться.

Очевидно, главного с ними нет, чтобы он смог отдать приказ, поэтому моментами, их действия выглядели странно.

– Сможешь ударить с такого расстояния? – спросил Дамиан, расправившись с очередным разбойником. – Тех, что сзади, мы без труда перережем, но спереди их больше.

Прикинув расстояние, раздражённо ответила:

– Нет, слишком далеко.

– А из той тени получится?

Он указал пальцем на жёлтую берёзу. Рваная тень её кроны не могла служить хорошей защитой, но оказавшись там, я бы смогла применить силу.

– Я слишком устала и смогу применить только одну способность, либо волну, либо рывок.

– Тогда я тебя прикрою, – решительно ответил Дамиан, после чего распахнул плащ и прижался грудью к моей спине.

Сердце пропустило удар, но я уже двинулась навстречу свету, почти бегом устремляясь к желанной тени. Солнце резало глаза, а на висках выступила испарина.

«Лучше встретить опасность лицом к лицу, чем тря-

стись от страха в укрытии!» – мысленно подбадривала себя, но с каждым мгновением силы утекали как вода сквозь пальцы.

Когда мы оказались в тени, я выставила руки вперёд и принялась плести заклинание, которому меня обучила матушка. Ледяная волна – это мощная магия, с её помощью можно создать на земле круг, и все, кто внутри почувствуют на себе первозданную силу холода.

Один из амулетов на шее до боли обжёг кожу, извещая о недостатке сил, но я продолжила колдовать. Вдох, выдох, главное – не потерять концентрацию.

Когда с пальцев сорвалась магическая искра, голубым окрасился контур магического круга, под ногами людей, после чего из центра вырвался первый морозный всплеск. По земле прокатилась волна из ледяного воздуха и осколков, разрывая почву и нанося моим жертвам физический урон.

Кое-где осколки пронзали живую плоть, а тем, кого не затронул лёд, оставалась лишь смерть от пробирающего до костей холода. В небольшом круге была сосредоточена первозданная сила бушующих ветров. И не тех, что опускаются на землю, своим дуновением лаская кожу и напевая в ветвях, а губительных, которые можно встретить только на вершинах гор, или далеко в глубинах океана.

Когда третья волна пошла на затухание, в рассеивающихся клубах зыбкого морозного холода остались лишь обледеневшие тела. От перенапряжения мои ноги подкосились, но

Дамиан не позволил мне упасть, в последний момент схватив под руки.

Веки так стремительно наливались тяжестью, что больше всего на свете хотелось уснуть. Но отключаться в такой ситуации попросту опасно, поэтому я заставляла себя через силу моргать, цеплялась взглядом за каждую деталь.

От тени к тени Дамиан нёс меня вперёд, мимо погибших и раненых. Оставшиеся в живых, те, кого не задело волной или задело слабо, испуганно жались к земле, пытаясь отползти, но острые клинки могале обрывали их старания. Я слышала, как рвётся плоть, чувствовала запах крови и слышала треск разбиваемого льда.

Эта магия не должна была подействовать так мощно. Тех, кто оказался ближе к центру, объяло ледяными тисками, и при ударе по этому льду, на землю падали осколки, вместе с частями тела.

Дамиан остановился у входа в пещеру, опустив меня на землю, он заглянул внутрь и убедившись, что внутри безопасно, взяв за руку, потянул за собой.

Пещера оказалась тесной и узкой, совсем не пригодной для отряда. Но судя по деревянным ящикам, люди использовали её как склад для взрывчатки.

Оказавшись в прохладной тени, я почувствовала себя лучше.

– Пейте, – коротко произнёс Дамиан, и подняв глаза, я увидела тонкий порез на его шее, из которого сочилась до

боли притягательная кровь.

– Не стоит вам так...

– Леди Энора, вы проделали долгий путь и вынуждены были проявить силу. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, насколько вы близки к грани. К сожалению, у нас при себе нет крови чтобы вы могли утолить свой голод, а кровь мятежников может быть отравлена. Поэтому пейте мою.

Сказано было холодно и со всем почтением, однако, я всё же уловила нотки раздражения. С шумом выдохнув, потянулась к его шее и прикрыв глаза, сделала два небольших глотка. Однако в тот момент, когда хотела отстраниться, почувствовала, как руки Дамиана обхватили мою талию, вынуждая прижаться теснее.

Правда была в том, что мне до безумия хотелось пить. Я жаждала крови, густой, манящей, с едва уловимым, сладковатым привкусом. С рычанием я вонзила клыки ему в шею и жадно пила, пока он мягко не отстранился.

Его вкус заставил меня прийти в замешательство, мне доводилось пить хорошую кровь, но почему-то этот раз стал особенным.

– Прошу прощения, я не должна была брать больше необходимого, – сдержанно извинилась, глядя на то, как стремительно затягиваются ранки.

– Главное, что вы чувствуете себя лучше. Можете пока отдохнуть, могале разгребут завал, и мы продолжим путь.

– Продолжим путь? – резко выпалила, ощущая, как стре-

нительно тают надежды на нормальный отдых. – Я провела в дороге десять ночей, но хотя бы днём отдыхала, а сейчас, мало того что вынуждена ехать днём, так ещё попала в засаду.

– Это моя ошибка, приношу свои извинения, – Дамиан сдержанно кивнул, признавая мою правоту, и, взяв за руку, продолжил, – Однако, нам придётся немного задержаться, полагаю, что этим людям, каким-то образом стало известно по какой дороге мы будем ехать и придерживаться прежнего маршрута, значит дать им второй шанс.

– А с чего вы взяли, что они не предусмотрели другой вариант? – произнесла уже более мягко, чувствуя тепло его ладони.

– При спуске будет четыре основных направления, не думаю, что у них хватит сил перекрыть все дороги.

В его словах была логика, хоть мне и не хотелось этого признавать. Тяжело вздохнув, я нехотя отвела взгляд от лица мужчины и ответила:

– Пусть будет так. Надеюсь, что остаток пути пройдёт спокойно.

– Я сделаю для этого всё от меня зависящее, – пообещал он, после чего оставил одну.

Разбор завала занял несколько часов. Пока я дремала, прижавшись спиной к холодному камню, в голове тем временем проносились обрывки воспоминаний.

Судя по реакции моего жениха, нападение стало неожиданностью и для него. Если он и правда как-то связан с мя-

техниками, разве они не должны обходить его стороной? А с другой стороны, как они могли узнать, что в карете именно он, а не другой кантар?

Карета, в которой мы ехали, пусть и могла принадлежать аристократу, но на чёрной лакированной дверце я так и не заметила герба или хоть како-то обозначения. Кто бы мог подумать, что в свой первый день в Абенфелде я окажусь в такой опасности?

В глубине разума зрела предательская мысль связаться с отцом, дабы рассказать о случившемся и потребовать забрать меня. Но зная, насколько мой князь нетерпим к провалам, тут же подавила это желание.

Грубо сколоченный ящик был не таким удобным, как сиденье кареты, поэтому думать получалось плохо. То и дело в мыслительный процесс вмешивалось чувство дискомфорта, но возвращаться в деревянную коробку под лучами обжигающего солнца мне хотелось меньше всего.

Когда всё было готово, Дамиан вернулся и, протянув руку, помог подняться.

– Как вы себя чувствуете?

– Неплохо, но было бы лучше, если бы я могла принять ванну и утолить голод.

– Думаю, у меня получится осуществить ваше желание, так как к ночи мы уже прибудем в Танрог, милый городок в дубовой роще как раз за этим перевалом. Там вы сможете освежиться и восстановить силы.

– Благодарю.

– Но впредь постарайтесь быть осторожнее. Мы должны беречь друг друга, если хотим добраться до моего замка в целости и сохранности.

Сказав это, он накинул на голову капюшон и взяв меня под левую руку, другой рукой поднял края плаща, защищая тем самым от солнечных лучей.

Я чувствовала слабость, но была благодарная за это. Всё же пусть в его голосе моментами и проскальзывал холод и раздражение, действия выражали заботу.

Карета продолжила свой путь, а я всё ещё была потрясена произошедшим. Нужно было благодарить судьбу за то, что в нужный момент не растерялась и смогла дать отпор, и всё же, было немного жаль погибших.

Они могли достойно служить своим господам, но вместо этого, выбрали бессмысленный бунт и смерть.

Глава 4 «Цена благосклонности»

Как Дамиан и обещал, к вечеру мы добрались до города. Мирное поселение в окружении деревьев сразу же расположило меня к себе. Улицы были чистыми, а дома – аккуратными. Маленькие домики, всего в два этажа были покрыты красной черепицей, а в окошках можно было заметить стёкла. Такого роскошества в деревенской глуши не сыскать, разве что в доме какого-то старосты или купца, и то, само стекло будет мутным и с заметными пузырьками.

Здесь не было узких извилистых улочек и плотно стоящих домов. Напротив, широкие и чистые улицы были обсажены деревьями, а аккуратные дома располагались на небольшом расстоянии друг от друга. Рядом с некоторыми домами были разбиты цветочные клумбы, обложенные округлыми камнями.

Центральная площадь была не очень большой, но уютной и зелёной. На ней стояли новенькие – ратуша и капелла, а также несколько торговых лавок, которые сейчас были закрыты.

Городские стены и ворота, которые могли бы служить защитой от врагов, здесь отсутствовали. Вместо этого город окружали зелёные насаждения, создавая ощущение умиротворения и гармонии.

Невысокий каменный заборчик скорее огораживал

небольшие огороды и сады, нежели служил защитой, и, казалось, будто местный бургомистр не хочет обзаводиться нормальной стеной, из-за постоянно роста жителей, коих, судя по домам, здесь было немало.

Первое впечатление говорило, что здесь нет места тесноте и шуму, которые характерны для более крупных поселений. У меня сразу возникло ощущение, что жизнь в этом городе течёт размеренно и спокойно, вот только жители вели себя не слишком приветливо.

Проезжая по главной улице, я наблюдала за тем, как, заведя карету, матери загоняют детей в дом, а мужчины, наоборот, выходят, чтобы посмотреть на незваных гостей.

Всё же, люди всегда опасались кантаров.

Когда карета остановилась возле ратуши, первым вышел Дамиан и учтиво подал мне руку, помогая спуститься. К нам навстречу уже спешил, суховатый мужчина, наспех облачаясь в камзол.

В свете факелов его лысина блестела не хуже самоцветов, но в противовес этому, под носом были изысканно уложенные усы. Это могло бы выглядеть забавно, если бы не колючий взгляд карих глаз.

– Приветствую в Танроге, – согнувшись в поклоне, произнёс он. – Меня зовут Бартир Астог, я бургомистр этого города.

– Моё имя Дамиан дель Виттор, четвёртый палач дома карателей.

«И опять не назвал имя своего сюзерена, почему?» – мысленно отметив этот момент, окинула взглядом окружение.

Со стороны людей вышли одни мужчины, и пусть в их руках не было оружия, но напряжение, подобно утреннему туману, незримым облаком висело в воздухе.

– Господин, у вас какое-то дело к нам? Ежели ищите беглецов, то сразу заявляю, что мы никого не укрываем, совсем недавно была проверка и каждый дом тщательно обыскали.

– Леди желает отдохнуть, – коротко бросил Дамиан, снимая кожаные перчатки.

Теперь взгляд карих глаз остановился на мне, оценивая и пытаясь понять, что я из себя представляю. Я почувствовал себя немного неловко под этим пристальным взглядом, но постаралась сохранить спокойствие и уверенность.

Обычной женщине надлежало опустить глаза в пол и ждать, когда к ней обратятся, но передо мной был раб. Более образованный и высокопоставленный, но всё ещё раб.

– Подготовьте купальни и направьте туда пару человек, – повелел мой спутник с каменным лицом.

– Будет исполнено, – выдохнул Бартир, после чего повернулся к Дамиану. – А вы, господин, чего желаете?

– Свежих лошадей, и колесо на одной из повозок расшаталось. Мы остановимся всего на пару часов и сразу же продолжим свой путь.

– Желаете тоже утолить голод?

– Я подумаю.

– В таком случае госпожа может проследовать за мной, я лично прикажу всё подготовить.

Когда я впервые вошла в купальни Танрога, к сожалению меня совсем не поразила их величественная красота, которую явно создал кто-то из народа ночи.

Бежевый мрамор, украшала простая резьба в виде виноградных листьев. В мягком свете обычных жаровен сверкали желтоватые стеклянные блоки на месте окон, и это было совсем не то стекло, коим отделывали свои замки кантары.

Осколки с вкраплениями какого-то мусора были сплавлены вместе в виде небольших квадратов, которые потом посадили на специальный раствор. Сквозь такие окна и улицу не разглядишь, но зато никакого сквозняка.

Главного зала с бассейном я пока не увидела, но если на входе всё выглядит прилично, нет оснований подозревать, что дальше будет какой-то обман.

– Госпожа, я сейчас направлю к вам мойщиц, они помогут раздеться и сопровождают к источнику.

Стоило бургомистру скрыться за широкой дверью, как в комнату вошла статная блондинка, с голубой косынкой на голове.

– Девушки сейчас придут, – робко начала она, а пока позвольте вам помочь.

Кивнув, я провела рукой в жесте, дающем позволение приблизиться. После бега по пыльной дороге и отдыха в пещере на грязных ящиках, низ плаща и подол платья были ис-

порчены. На белой ткани отчётливо виднелись тёмные пятна и полосы грязи. Ещё в карете я пыталась отряхнуться, но это не помогло. Оставалось надеяться, что в замке Дамиана найдётся служанка, достаточно умелая, чтобы вернуть наряды прежнюю белизну.

Когда платье упало на пол, я повернулась к девушке, дабы она смогла обернуть моё тело в белую простыню. В её глазах читалось любопытство и лёгкое беспокойство. Она явно хотела что-то спросить, но не решалась.

– Тебя, должно быть, интересует каким образом было испачкано столь дорогое платье?

– Я вижу, вам пришлось нелегко, – произнесла она наконец, всё ещё смущённо отводя взгляд от моего бюста. – Вы не против, если я помогу вам привести одежду в порядок? У меня есть хорошее средство для этого.

– Можешь попробовать, правда у тебя есть всего пара часов для этого, – пожала плечами, мысленно успев попрощаться с нарядом. – Ещё до завершения ночи мы продолжим путь.

– Так, скоро уезжаете, – печально протянула она, после чего бережно собрала оставленную на полу одежду.

В комнату вошли ещё несколько женщин, уже более опытных по виду, и увидев меня, сразу согнулись в поклонах.

– Госпожа, всё готово, – сдержанно произнесла низенькая шатенка, самая бойкая по виду.

Наряды мойщиц не отличались скромностью в человече-

ском понимании, коричневые юбки длиной до середины голени, простые бежевые рубашки, не скрывающие очертаний фигуры, и тоненькие коричневые жилетки. Однако в кантарианских купальнях, можно было встретить куда более изысканные наряды, ведь страсть ночного народа ко всему прекрасному, уже давно воспевалась человеческими бардами.

Заметив, как мою новую знакомую пытаются незаметно оттеснить, строго посмотрела на главную среди мойщиц.

– Что с этой девушкой не так, почему пытаетесь задвинуть её назад?

В зелёных глазах шатенки забились паника.

– Так, она умом слаба, вдруг что-то не так сделает, ненадолго оскорбит, – принялась оправдываться, и тут же подключилась другая.

– Сава же совсем дитя, да и не мойщица она...

– Если сможешь очистить платье, будешь вознаграждена, – бросила через плечо блондинке. – И не вздумайте мешать, за испорченный наряд все отвечать будете.

Главная мойщица заметно побледнела, но сглотнув, всё же взяла себя в руки и открыла мне дверь.

Большой зал купальни был поделён на четыре зоны, которые должны были перекрывать плотные занавески. Сейчас они были раздвинуты, а в воде никого не было. Даже если ранее тут кто-то и отдыхал, их попросили удалиться – ради меня.

Игра света и тени на блестящей поверхности воды созда-

вала атмосферу спокойствия и умиротворения, в которые мне хотелось окунуться так же сильно, как и в эту воду.

Медленно пройдя вдоль стены от холодных ванн, которые предназначались для освежения после парильных комнат до каменных ступеней, я погрузилась в воду.

Ближе к центру бассейн заметно углублялся, в то время как у бортиков, глубина была такой, чтобы можно было спокойно сидеть, опираясь спиной о камень.

Над водой поднимался лёгкий пар. Я специально проплыла к центру и окунулась с головой в горячую воду, чувствуя, как её ласковые объятия по всему телу. Усталость постепенно покидала меня, а напряжение в мышцах спадало.

Мойщицы уже устроились на одном из бортиков, подготовив ароматные масла, мочалки и прочие, необходимые для омовения вещицы. Подплыв ближе, устроилась на каменном выступе и запрокинув голову позволила им взяться за работу.

Миленькая блондинка, с россыпью веснушек на носу начала аккуратно протирать моё тело мягкой мочалкой с белой пеной на ней. Закрыла глаза, позволила себе насладиться моментом. Шелест ткани, аккуратные прикосновения, мерное дыхание, от такого даже аппетит проснулся.

Лёгкий сквозняк прошёлся над поверхностью воды, и приоткрыв один глаз, я увидела легко одетых мужчин. Всего шестеро, но как на подбор. Молодые, гладковыбритые, с ясным взглядом и выдающимся рельефом мышц.

Сделав вид, что не заметила и появления, продолжила нежиться в воде, размышляя о том, как будут развиваться события. По характерным всплескам поняла, что двое прыгнули в воду, и совсем скоро вместо нежных рук мойщиц моё тело омывали мужские ладони.

Такие развлечения в купальнях не были чем-то новым – всё же это место для расслабления, а оно, как известно, бывает разным. Я почувствовала, как мужские руки становятся всё смелее и настойчивее, но старалась сохранять спокойствие и не показывать своих эмоций.

Я постаралась расслабиться, ощущая, как вода и прикосновения рук дарят мне чувство лёгкости и умиротворения. В то же время я пыталась разобраться в собственных желаниях.

Среди кантаров не было принято хранить целомудрие, и подобные развлечения только приветствовались, но хотелось ли мне в данный момент отдаться во власть похоти?

И пока я думала, один из мужчин мягким движением развёл мои бёдра в стороны и нырнув под воду, провёл горячим языком по моему лону. Приоткрыв глаза, я поняла, что не хочу ничего решать, если им приказано меня обслужить, пусть так и будет.

Никто не заставлял их проявлять инициативу, могли просто отчитаться о своём приходе и предложить кровь.

При одной мысли о красном нектаре жизни горло сдавило болезненным спазмом. Всё же уставший кантар тратит кровь

в два раза быстрее и уловив от одного из мужчин медовые ноты природного запаха, с улыбкой протянула ему руку.

Это был кареглазый блондин, с милейшими ямочками на щеках. Он улыбнулся так тепло и искренне, что мне захотелось, чтобы этот момент оставил у него только приятные чувства.

– Как тебя зовут? – тяжело дыша от возбуждения, обратилась к нему.

– Саймон.

– Ты уже дарил свою кровь?

– Нет.

– Значит, у тебя это первый раз, – сладко протянула, понимая, что ещё немного и достигну пика.

Тот, что ублажал меня языком, вынырнул лишь один раз, чтобы сделать живительный глоток воздуха и снова вернуться к своему занятию. Близость смерти делала его более старательным. К языку тем временем присоединились пальцы.

Оказавшись совсем рядом, Саймон наклонился так, чтобы мне было удобно пить, и застыл в этой позе, упираясь руками в бортик бассейна. Проведя языком от ключицы и до мочки уха, вдохнула полной грудью этот соблазнительный аромат. Не знаю, кто подбирал этих мужчин, но в дополнение к приятной внешности, у них была и хорошая кровь.

Мгновение, и клыки погрузились шею, а я полностью отдалась во власть ощущений. Движения горячего языка, мягкие поглаживания на плечах и груди, а ещё густая кровь, ко-

торая была сгустками прямо в горло.

Напряжение внизу живота всё больше нарастало, и в последний миг, когда терпеть больше не было сил, я сделала последний глоток и грубо оттолкнула Саймона.

Удовольствие волнами разливалось по телу, я ощущала всепоглощающий жар внутри, даже щёки горели. В тишине звучало только моё хриплое дыхание.

– Вижу, вам понравилось, – прозвучал голос Дамиана совсем рядом с моим ухом.

Пока я предавалась удовольствию, он успел пройти в кухню, и своими глазами видел, как меня ублажали рабы. Обернувшись, столкнулась с лукавым взглядом серебристых глаз.

– А вы пришли разделить это удовольствие? Вынуждена вас расстроить, но мойщицы уже ушли, – ответила ему ни капли не смутившись.

Спрыгнув в воду, он движением руки отогнал того, кто ласкал мою грудь и устроился рядом.

– На самом деле, я пришёл поговорить, – тихо начал он.

– Можете идти, – приказала мужчинам и дождавшись, когда они покинут зал, бросила недоверчивый взгляд на своего жениха. – И о чём же вы хотели поговорить?

– О будущем.

– О будущем? – переспросила я, удивлённо приподнимая брови. – А не рановато ли для подобных разговоров? Мы да же не закрепили союз, да и мне казалось, что вы уже достиг-

ли всех договорённостей с моим отцом.

Он задумчиво кивнул, после чего посмотрел мне в глаза.

– Да, мы обсуждали, так сказать, рабочие вопросы, но сейчас мне кажется, что стоит обсудить наше с вами взаимодействие. Я хочу, чтобы вы знали: я не собираюсь давить на вас или принуждать к чему-либо. Просто хочу, чтобы мы оба были уверены в своём выборе.

Я молча кивнула, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Всё же, он действительно хочет наладить отношения, и для него я не просто выгодный союз. Мысль пусть и глупая, но очень волнующая и внушающая надежду. Мне хотелось верить, что Дамиан также был очарован мной, как и я им.

– Я догадывался, что вы будете не в восторге от нашего союза, – продолжил он, – Но для меня это действительно важно. Буду с вами честен, иметь на руках серебро без сеймурии, это всё равно что сидеть на горе, не имея взрывчатки. Так же глупо и опасно. Я не так знатен, как вы, и мой замок уступает замку вашего отца, но я надеюсь, что вы сможете принять это.

Это откровение заставило меня замереть. Неужели он стыдится своего положения или это такая уловка, чтобы вызвать моё сочувствие?

– Признаюсь, решение отца было для меня неожиданным...

– В последние годы жизнь в Абенфелде стала сильно

сложнее, – перебил меня мужчина. – Мы столкнёмся с множеством трудностей, и я хочу, чтобы вы были готовы к ним. Со своей стороны я постараюсь обеспечить вашу защиту и надеюсь на понимание.

– Это вы так готовите меня к тому, что нападения станут привычной частью жизни?

– Да. Поэтому не подвергайте себя лишней опасности, как сегодня. Мне будет сложно защитить вас, если в какой-то момент вы решите броситься в бой. Пусть вы и не хотели этого союза, но ваша безопасность – это гарант исполнения всех условий.

– Сначала я и правда не хотела ехать, – ответила ему, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Но я рада, что встретила с вами, думаю, мы сможем обрести что-то настоящее в этом союзе.

Признаться в своих чувствах открыто, я так и не смогла. Но он должен был понять, что я имела в виду. Бросив робкий взгляд, увидела то, что заставило сердце замереть.

Губы Дамиана были сжаты в тонкую линию, а в глубине серебристых глаз явно читалась задумчивость и напряжение. Мои слова заставили его окаменеть. Он медленно кивнул, будто бы соглашаясь с собственными мыслями, но так и не посмотрел на меня.

В этом тягостном молчании явно читалось недовольство, которое он по каким-то причинам не мог высказать. Неужели я ему совсем не нравлюсь?

Опустив взгляд, с сожалением выдохнула. Горячая вода уже не ощущалась такой приятной, и будто бы в один миг стала холодней. Молча поднявшись, направилась к выходу. Если уж моё общество ему так неприятно, не буду досаждать!

К счастью, в выделенной мне комнате уже лежало новое платье. Глубокого синего цвета, граничащего с фиолетовым, этот оттенок придавал наряду особое очарование.

Выполненное из тяжёлой парчи, и украшенное серебряной вышивкой в виде лилий, оно явно не подходило для затянувшегося путешествия, но других нарядов у меня просто не было.

В комнату тем временем вошла главная мойщица.

– Я пришла помочь вам одеться, – скромно потупив взор, произнесла она.

– Хорошо, – выдохнула, сжимая мокрые волосы полотенцем.

Моя простыня осталась в бассейне, и несмотря на тёплый воздух, на коже всё ещё блестели капельки воды.

– Просто заплети волосы в косу, – отдала приказ, передавая полотенце.

Убрав лишнюю влагу, она принялась за дело. Проворные пальчики проходились по волосам, успокаивая и вызывая приятные мурашки. Справившись с причёской, она помогла мне надеть платье и, поклонившись, молча удалилась.

Взглянув в подобие зеркала, коим был хорошо отполиро-

ванный металлический диск, я удовлетворённо кивнула. Синяя юбка плавно струилась при шаге, создавая ощущение, будто, я не иду, а плыву по воздуху. Украшенный вышивкой подол, переливался серебром на свету, из-за чего сама ткань была подобна движению волн, а на плечах лежала длинная накидка, подбитая мехом.

В Абенфелде нет необходимости носить меха, но только этот плащ подходил платью. Благо у кантаров нет такой привязки к температуре, как у людей. Обычный человек в таком наряде, скорее всего, уже давно вспотел бы, но я не чувствовала никакого жара, хотя мысленно отметила, что гардероб всё же придётся обновить.

Не зная, чем себя занять, направилась к выходу. За ратушей я заметила сад, и раз уж время позволяет, то почему бы не прогуляться?

У выхода меня уже ждал бургомистр собственной персоной.

– Госпожа, желаете чего-то ещё? – поклонившись, спросил он, стараясь быть любезным, однако от меня не ускользнуло напряжение в лице и лёгкий аромат страха, которому вторило учащённое сердцебиение.

– Я бы хотела посмотреть город, пока мой спутник отдыхает.

– Как пожелаете.

Указав рукой на дорожку, ведущую к каменному фонтану, бургомистр выждал немного и последовал за мной, держась

на расстоянии пяти шагов. Однако я направилась не к площади, а к саду, что заставило мужчину с шумом выдохнуть.

«Что же там такое, что заставило его так испугаться?»

Впрочем, сам сад оказался обычным. Розовые вишнёвые деревья соседствовали с белыми, а вдоль дорожки, чьей-то заботливой рукой были высажены лиловые петунии и голубые бархатцы. Совсем простые цветы соседствовали с розами, и даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что эту красоту делали из огромной любви к земле.

Но стоило мне пройти чуть дальше, как показался и сам творец.

Девушка стояла на коленях и быстро орудовала небольшой лопаткой. Подойдя ближе, я увидела, как она высаживает в подготовленные лунки слегка подвявшие гиацинты. Когда садовница обернулась, я увидела лицо той самой девушки, которая обещала почистить мой наряд.

– Неужели уже успела убрать все пятна с моего платья? – сухо поинтересовалась у неё, удивлённая резкой переменой в лице.

В купальнях она явно жаждала моего внимания, пусть и выглядела скромницей, а сейчас, на её лице читалось непонимание и страх.

– П-простите? – она удивлённо захлопала глазами, явно не узнавая меня.

– Сава, так ведь тебя зовут?

В глубине зелёных омутов мелькнуло недоумение, что заставило меня присмотреться внимательней. У этой девушки и одежда была другой, и волосы будто бы короче.

– Простите, госпожа, – тут же подскочил бургомистр и, поклонившись, принялся оправдываться. – Не знаю, где вы могли видеть Саву, но прошу не гневаться, моя младшая дочь слаба умом и...

– Это я уже слышала, а эту девушку, как зовут? – мягко прервав мужчину, перевела взгляд на его дочь.

Близнецы, да ещё и такого сходства – редкое явление. Удивительно, что никто ещё не забрал девушек к себе в услужение, всё же диковинка.

– Меня зовут Нэрия, госпожа, – попытавшись присесть в реверансе, ответила блондинка.

– А сестра твоя где? Она обещала моё платье очистить, да вот только пропала.

– Должно быть, в купальнях, – неуверенно ответила садовница.

– Госпожа, я сейчас же пошлю за ней, – затараторил бургомистр. – Она уже должна была закончить, приношу свои извинения, это моя ошибка, что не уследил.

– Для начала посмотрим, справилась ли она, а уже после будете извиняться, – благодушно протянула в ответ, после чего прикоснулась к подбородку Нэрии, заставив поднять на меня глаза.

Девушка определённо красива. Мягкие черты лица,

округлые формы, лёгкий румянец на щеках, который только сильнее разгорелся от моего прикосновения.

– Что же, давайте вернёмся в купальни. Все вместе.

Обратная дорога не заняла много времени и что приятно, Сава действительно обнаружилась в тесной каморке, куда нас проводила одна из мойщиц. На лбу девушки выступил пот, а руки покраснели от усилий, но на ткани не было ни единого пятнышка.

Молча оценив работу, я позволила развесить одежду возле камина, чтобы та быстрее высохла, и уже на улице, сев на каменную скамью, окинула девушек придирчивым взглядом.

– Ты меня удивила, маленькая Сава, – с довольным видом, похвалила блондинку. – Чего желаешь в награду?

От моего взгляда не ускользнуло, что уголки губ потянуло вверх, но ей удалось сдержаться и сохранить смиренный вид, в то время как бургомистр занервничал сильнее.

– Госпожа, не стоит, это наш долг.

– И всё же, за хорошую работу следует вознаграждать. Итак, чего желаешь?

Мой взгляд тем временем изучал лица сестёр. Если Сава испытывала неловкость, не зная, как правильно ответить, то Нэрия просто волновалась. Страх перед народом ночи вполне естественен, но, видимо, мысль, что я могу разозлиться не покидала головы присутствующих.

Отец, очевидно, беспокоился за свою голову, Сава боролась с желанием попросить нечто не равноценное, а Нэрия

хотела поскорее уйти. И было кое-что общее у близняшек, девушки одинаково неловко чувствовали себя рядом с отцом.

– Что ж, если вы сами не можете выбрать награду, значит, решу сама, – устав от затянувшегося молчания, взяла слово, и переведя взгляд на бургомистра, добавила, – Бартир Астог, можете идти, я хочу поговорить с вашими детьми с глазу на глаз.

Скрипнув зубами, мужчина подчинился и когда он отошёл достаточно далеко, чтобы не иметь возможности слышать нас, я обратилась к Сава:

– Ты же не просто так решила ко мне подойти, верно?

В зелёных глазах зажегся огонёк надежды.

– Госпожа, Сава просто...

– Возьмите меня с собой, – выпалила девушка, наконец переборов стыдливость.

– Не слушайте её, – тут же вступилась сестра.

В одно мгновение всё встало на свои места. Эта девушка не была безумной, она просто хотела снискать благосклонности у народа ночи.

– Госпожа, пожалуйста, не слушайте её, – Нэрия упала на колени, но благоразумие не дало ей прикоснуться даже к подолу моего платья.

– Это ещё почему? Она желает служить народу ночи, почему бы не уважить это желание?

– Она просто... – девушка замялась, явно не желая рас-

крывать постыдной тайны, но с тяжёлым вздохом продолжила, – Сава просто очарована одним мужчиной. Пару лет назад, в городе был проездом некий Тиано, у неё была с ним связь. С тех пор сестра сама не своя. Словно помешалась... хочет найти его, влюбилась до беспамятства.

– Хватит меня позорить, – прошипела Сава и, переведя взгляд на меня, выдохнула. – Я понимаю, что моя просьба – это ужасное пренебрежение традицией, но я бы хотела служить вам.

Теперь мне стали понятны её опасения. Только у кантаров есть привилегия выбирать себе слуг. В какой-то момент людей, жаждущих бессмертия стало так много, что вышел указ, запрещающий обращаться к народу ночи с подобными просьбами.

Наказание за такую дерзость не было суровым – обычно дело ограничивалось десятком ударов кнутом. Однако если проситель попадал под горячую руку, последствия могли оказаться куда серьёзнее.

И всё же находились те, кто готов был готов пренебречь правилами приличия ради собственных желаний. Тем не менее указ, превратившийся для народа дня в традицию, значительно сократил число просителей.

Склонив голову набок, я крепко задумалась.

Всё же Дамиан – владелец замка, приводить в его дом слуг без позволения, было бы проявлением неуважения, таким же, какое позволила себе Сава. Но вспомнив его лицо в ку-

пальне, поняла, что не могу упустить возможность его по-
злить.

– Хорошо, я забираю вас обоих. Даю полчаса на сборы, и пусть отец выдаст вам лошадей.

В этот момент я увидела, как из купален вышел Дамиан. Что ж, дорогой жених, у меня для тебя прекрасная новость.

Глава 5 «Жажда внимания»

Желание хоть как-то попортить кровь, в отместку за унижение, всё ещё горело в глубине моего сердца. Подойдя к мужчине, придала лицу скучающее выражение лица и сухо произнесла:

– Я решила взять себе служанок.

– Что? – напряжённо переспросил он. – Я сейчас не ослышался?

– Нет, не ослышались, – стараясь сохранять спокойствие, ответила ему. – Я действительно решила взять служанок. Думаю, дочери бургомистра отлично для этого подойдут.

Дамиан повернулся, и я вновь столкнулась с раздражением в серебристых глазах.

– Такие решения нужно обсуждать заранее, – сказал он мягко. – К тому же в моём замке достаточно слуг, включая тех, которые смогут удовлетворить и самые низменные потребности.

Я отвернулась, чтобы он не увидел пожирающей меня ярости. Что ж, этого стоило ожидать. Всё же я для него незнакомка, которая желает притащить в его дом новых людей. Но воспоминания о разговоре в купальне, всё ещё бередили душу.

– Было бы странно, если бы у вас в замке не было слуг, но можете считать этих девушек моей прихотью.

Почувствовав, что он приблизился, я скрестила руки на груди в ожидании что же будет дальше, но Дамиан осторожно положил руку мне на плечо, вынуждая посмотреть на него.

– Леди Энора, это может быть небезопасно. Жизнь в Абенфелде действительно опасна, и я...

– Всё это я уже слышала и даже видела. Я хочу этих слуганок, и я их получу! – резко ответила ему, наслаждаясь выражением безысходности на бледном лице.

Ну вот, наконец хоть что-то новое! Сбросив его руку с видом победительницы я направилась к карете.

– К чему эта сцена?

Слова, брошенные в спину никак меня, не задели. Так как уязвлённая гордость требовала сатисфакции.

– Я уже всё решила, и вы либо принимаете это, либо мы поссоримся, и вы вынуждены будете смириться.

Мужчина вздохнул и провёл рукой по серебристым волосам.

– Хорошо, – сказал он после паузы. – Если вы считаете, что это необходимо, то я не буду спорить. Но они останутся людьми, так как в полукровках мой замок не нуждается.

Я посмотрела на него с вызовом.

– Это такой намёк, что их быстро съедят?

– Расценивайте, как хотите, – безразлично протянул он, возвращаясь уже к привычному настроению.

– Вот и отлично! – ответила ему, чувствуя не победу, а

нечто, похожее на разочарование.

Уже в дороге, время от времени я поглядывала на своего жениха, думая о том, насколько тяжёлой будет задача по соблазнению, если я у него не вызываю приятных эмоций. Вначале он был милым, но потом, вылезло раздражение, природу которого я так и не могла понять.

Единственное, что приходило на ум – это его собственное нежелание обзаводиться партнёром, но ведь его никто не заставлял! Он мог получить сеймурию другим способом, например, купить её или обменять на какую-то услугу.

Так хотелось поговорить открыто, но гордость не позволяла опуститься до такого унижения. Я уже попыталась протянуть ему руку, а получила молчание и какую-то непонятную реакцию. Однако поговорить нам следовало, и я выбрала самую безопасную для этого тему.

– Почему участились нападения?

Этот вопрос заставил Дамиана выйти из задумчивого созерцания и, наконец, обратить на меня внимание.

– Вы же знаете, как появились первые мятежники?

– Это знают все. Каторжники, недовольные условиями труда, подняли восстание на рудниках серебряных вершин, но помнится, их разбили могале князя Сиваруса.

– Всё верно, вот только это поражение не уредило бунтарский дух, а только укрепило недовольство. Меньше чем за десять лет, их идеи распространились по всему Абенфелду и к каторжникам стали присоединяться мирные гражда-

не. Помните, с какой настороженностью на нас смотрел бургомистр? Это как раз результат противостояния.

– Но я не понимаю, почему нельзя в таком случае перебить всех бунтовщиков?

Этот вопрос меня и правда волновал. Это же так просто, собрать всех могале и вытравить заговорщиков как тараканов. Да, они живучие, но ещё долго будут помнить кто истинные хозяева этого мира.

– Леди Энора, я советую вам держать при себе подобные мысли, в Абенфелде это может быть неправильно истолковано.

– Почему?

– Потому что такие идеи способны посеять панику и породить агрессию. Мы живём на пороховой бочке. Пусть не все осознают это в полной мере, но многие чувствуют опасность. Поэтому и стараются избегать подобных речей, чтобы не стать той самой искрой, что нарушит хрупкое равновесие.

– И я не могу их винить за это, – ответила ему, нервно дёрнув плечом. – Сами посудите, в нашем мире даже день короче ночи, это ли не лучшее доказательство правильного порядка? Народ ночи правит, народ дня – подчиняется. Им разрешено жить только потому, что нам нужна их кровь.

– Но так было не всегда, – возразил Дамиан. – При правлении владыки Неарна, наши народы жили в мире и согласии, вы не можете это отрицать. Судя по записям, это было время, когда не было проблем с бунтовщиками. Народ дня

с благодарностью принимал наши наставления и защиту от тёмных тварей, а народ ночи щедро делился знаниями.

Я помнила. Слишком хорошо помнила. В тихих залах нашей библиотеки хранились те самые хроники, которые он цитировал. Пожелтевшие свитки пахли не только пылью, но и горькой ностальгией по тому, что мы безвозвратно утратили.

– А потом, людям захотелось отделиться и пришлось вернуться к прежнему укладу. Тому, что держится столько, сколько существует эта земля. Да, владыка Неарн заставил наш народ делиться знаниями, которые мы веками оберегали, называя это «щедростью». Тот «мир», который он пытался построить был хрупким стеклянным шаром, который он всю жизнь боялся уронить. А когда этот шар всё же разбился, всё вернулось на круги своя.

Заметив, что Дамиан уже открыл рот для возражения, я мягко улыбнулась и продолжила:

– Этот хрупкий мир рухнул не потому, что мы сделали что-то не так. Он был нереальным с самого начала. Разве это не лучшее доказательство, что вековой уклад верен?

Мои слова заставили мужчину вновь погрузиться в задумчивое молчание. По сути, наш спор не имел абсолютно никакого смысла, ведь история уже давно расставила всё по своим местам.

Именно народ ночи устанавливает правила, и наша власть – единственный способ сохранить баланс и гармонию в этом

мире. Да, порой за этой маской скрывается жестокость и угнетение, но такие случаи редки. Даже самый влиятельный кантар будет сурово наказан за чрезмерную агрессию.

То, что народ дня вынужден жить в постоянном страхе, результат их собственных действий. Неповиновение влечёт за собой ответные меры. К сожалению, им непонятен язык дипломатии, но язык силы, к счастью, понимают все.

– У людей много привилегий, – мягко начала я, осознав, что Дамиан и не планирует возвращаться к диалогу. – Они свободно передвигаются по империи, живут при свете дня, строят города и ведут спокойную жизнь. Всё, что требуется, так это раз в неделю приходить в капеллу и отдавать часть крови на благо своих господ. Это небольшая жертва в обмен на соблюдение порядка.

– Вот в этом и проблема, люди уже давно научились соблюдать порядок и без нас, поэтому обязанность отдавать кровь, ублажать извращённые желания некоторых господ и отдавать своих детей в услужение, уже воспринимается не как необходимая жертва, а как тяжёлое ярмо.

Эти слова заставили меня насторожиться и вспомнить о миссии. При всём своём очаровании Дамиан мог оказаться причастным к мятежу, а значит, каждое слово следовало взвешивать. Но тут же в голову пришла шальная идея, сыграть на его желании перевоспитать высокомерную госпожу.

Поджав губы, я фыркнула и, отведя взгляд к окну, произнесла:

– Не спорю, после захода солнца люди находятся в опасности, но никто не врывается в их дома и не устраивает хаос, а если такое и случается, мы сами наказываем виновных. Для этого и существуют ордо, хотя зачастую всё решается силами могале.

– Но такие случаи всё же бывают, – тут же возразил Дамиан, и впервые от него повеяло интересом.

– Ну так и среди людей преступников немало. Каторжники же не из воздуха берутся. Дай им волю, и брат пойдёт на брата. Даже живя в мире и согласии, они умудряются нарушать собственные законы.

– Однако не все согласны с таким положением дел. Среди людей есть те, кто готов бороться за свободу и противостоять угнетению. Они верят, что справедливость и равенство могут победить, и что без народа ночи у них получится построить светлое будущее для своих детей.

– Ну это же утопия, – протянула я, окинув мужчину снисходительным взглядом.

– Согласен, но они искренне в это верят, и эта вера дарует им силу.

– Что-то я не заметила особых сил у тех разбойников. Если бы не солнце, нам бы не составило никакого труда их разбить. В ночное время этот бой не продлился бы и получаса. Даже без применения магии, могале быстро справились бы с ними.

– Но вы не можете отрицать смелость их поступка...

– И глупость, – перебила его, небрежно махнув рукой. – Эти люди могли бы жить, пить вино, радоваться детям и работать на благо империи, но предпочли бессмысленную смерть во имя иллюзорной свободы.

– Не соглашусь. Они искренне верят в эту, как вы выразились, «иллюзорную свободу». Всё начинается с идеи, поэтому, не стоит недооценивать народ дня. Они слабы, но их много, куда больше, чем нас.

– Видимо, мне стоит вернуть вам ваш же совет, – растянув губы в лукавой улыбке, протянула в ответ. – Стоит быть осторожным, другие князья вряд ли поддержат подобные речи.

– Многие сородичи в Абенфелде, ищут способ найти согласие с народом дня, но вековой уклад мешает некоторым научиться взаимоуважению.

– Что вы имеете в виду?

– Далеко за примером ходить не надо, генерал Джоссер, возможно, вы слышали о нём? – и на моё отрицательное покачивание, Дамиан тяжело вздохнул, – Он не самый известный из нас, но довольно исполнительный. Его отправили разобраться с разбойниками в лесу Фаргрин, но он так увлёкся, что устроил настоящую резню в деревне Стонбридж. Всего за одну ночь, деревня не просто вымерла, а познала истинную жестокость. Каждого из жителей, включая женщин и детей, подвергли изощрённым пыткам. И это только за подозрение в укрывательстве каторжников, боюсь

представить как разошёлся бы наш храбрый генерал, если бы действительно обнаружил беглецов.

Сказанное, заставило меня задуматься. На языке горчил привкус собственной неправоты. Если Дамиан не солгал, то за такое преступление необходимо было покарать виновного. Настолько слепая ярость – это признак безумия, а безумцы опасны для всех.

– Леди Энора, судя по всему, в силу возраста вы видите мир лучше, чем он есть на самом деле, – выдержав паузу, с укором протянул он.

Поднявшееся возмущение на удивление быстро стихло под холодным взглядом серебристых глаз. Кем бы ни был этот Джоссер, уверена, это лишь досадное исключение!

Дорога до замка заняла ещё один день и целую ночь, а с рассветом, мы пересекли кованые ворота.

Внутренний двор выглядел недружелюбным: тени от высоких каменных стен будто бы поглощали голубой свет магических жаровен, а каменные плиты, покрывающие землю, казались холодными и неприветливыми. Ни цветов, ни деревьев – только голый камень и тишина, нарушаемая лишь стуком копыт и скрипом колёс.

Мы подъехали к главному входу, где нас встретил могале, облачённый в чёрную как ночь броню. Он поприветствовал нас и провёл внутрь замка, где всё оказалось куда лучше. На стенах висели роскошные гобелены, картины в позолочен-

ных рамах и оружие. Очень много разнообразного оружия.

Тут были и клинки из тёмного серебра, и медные копья, топоры из закалённого стекла, массивней глефы, цепи, алебарды и даже редкие мушкетеры. За всю дорогу мне нам не встретилось ни одной пустой секции. Местами у стен стояли низкие столики с композициями из цветов, которые сильно выбивались из мрачного окружения.

Наш путь лежал в главный зал, где на высоком троне восседал и сам хозяин замка. Его черты мне показались смутно знакомыми. Выглядел князь на сорок человеческих лет, что говорило о его внушительной силе.

Вопреки преданиям, жизнь кантаров пусть и долгая, но всё же не вечная, да и чаще всего, смерть к детям ночи приходит внезапно. Обращённые не стареют, но рождённые, увы, подвержены увяданию, пусть и крайне медленному. А этот князь определённо был рождённым – на это указывали его слегка вытянутые острые уши, точь-в-точь как у меня.

Мужчина был примечательно красив: черты лица словно высечены из мрамора – прямой нос, чёткие скулы, волевой подбородок. В его глазах глубокого синего цвета читалась спокойная мудрость и проницательность. Тёмно-русые волосы были стянуты в хвост, отчего заострённые уши выделялись ещё сильнее.

– Мой дорогой Дамиан, – сладко протянул князь, едва заведя нас в двери. – Я ждал тебя несколько раньше. А это, должно быть, леди Энора!

Приблизившись, он взял мою руку и запечатлел на ней почитительный, но ощутимо горячий поцелуй.

– К сожалению, в пути нас ждала засада.

– А я говорил, чтобы ты не ехал среди дня! – тут же воскликнул князь, но с каждым его словом у меня крепло ощущение, что отношения этих двоих давно вышли за рамки сюзерена и вассала.

Дамиан смотрел на него как на старого друга, а тот отвечал той же тёплой, почти фамиллярной интонацией.

– Не представишь ли меня своей прелестной невесте?

– Леди Энора, это мой добрый друг и сюзерен Вердио отоль Нойлиар, глава дома карателей.

– Приятно познакомиться, – присев в реверансе, ответила князю.

Мне всё ещё было неясно, почему Дамиан скрывал его имя, но теперь я хотя бы понимала, кому служит мой жених. Нередко кантар, входящий в какой-либо дом, мог быть вассалом не самого главы, а кого-то из его рода. Но здесь, казалось, сошлись все звёзды – судя по всему, Дамиан служил непосредственно главе.

Мысленно поблагодарив Сатро за ускоренный курс истории, принялась перебирать в памяти всё, что знала про этого Вердио. Довольно сильный кантар в совершенстве, овладевший техникой призрачного купола и спектральным копьём. Обе способности относятся к иллюзии и невероятно полезны в бою.

Вердио славился своей страстью к поединкам и с готовностью вызывал на бой любого, кто посмел проявить неуважение или казался достойным противником. Он демонстрировал вспыльчивость, но при этом оставался расчётливым и хладнокровным. Особых достижений перед империей за ним не значилось, но и проступков тоже – что само по себе было примечательно. Ходили слухи о тёмной истории с гибелью его отца, однако детали того дела оставались скрытыми.

– Мы можем воспользоваться твоими воротами? – спросил Дамиан, пока я копалась в памяти в поисках хоть чего-то полезного.

– Конечно, – кивнул князь. – Но только следующей ночью, их нужно заправить.

– Опять Сейлия пользовалась?

– Ну ты же знаешь, сестрица любит развлекаться. Так что оставайтесь на день, заодно и отдохнёте.

Щелчком пальцев подозвав высокого мужчину в строгом чёрном костюме, как у гробовщика, Вердио приказал.

– Нужно подготовить покои для моих дорогих гостей и разместить их свиту.

Молча кивнув, мужчина удалился.

– Он немой? – спросила у князя, отметив странное движение губ слуги.

– Уже да. Слишком много говорил, вот и поплатился.

Мне жутко хотелось расспросить об обстоятельствах, но

Вердио уже переключился на моего жениха.

– Пока тебя не было, на замок Сейлии было совершено нападение, даже пришлось направить своих могале, чтобы отбиться.

– Она могла просто полить мятежников кипящим маслом, ну или использовать проклятие.

– Там оказалась её любимая игрушка, поэтому пришлось вырезать аккуратно, чтобы не повредить «любимчика». Хотя, на мой взгляд, это была пустая трата времени.

В этот момент мы пересекли порог обеденного зала, где уже был подан поздний ужин. Судя по торопливым движениям служанки, наши приборы расставили буквально минуту назад.

На золотых тарелках были тонкие ломтики ароматного мяса, прижаренные лишь для вида, а по хрустальным бокалам уже было разлито кровавое вино.

Расположившись за столом, я молча принялась за трапезу, при этом внимательно прислушиваясь к разговору.

Мужчины обсуждали детали последних нападений, и так мне стало понятно, почему в Абенфелде стали чаще пользоваться воротами. Всё же это самый безопасный способ передвижения, особенно в условиях войны.

Правда, перемещать через ворота гружёные телеги было слишком затратно, поэтому иногда рисковать всё же приходилось. Нападения на кантарианские кареты и повозки стали уже привычным делом, но чтобы люди осаждали замки... об

этом я слышала впервые.

– Довольно любопытная тенденция, – мрачно заметила я, вступая в разговор.

– Что именно? – спросил Вердио, бросая на меня заинтересованный взгляд.

– Люди уже нападают на наши дома, как скоро нам с Дамианом ждать нападения?

Мой жених едва не поперхнулся вином, а повисшую в воздухе тишину разрезал залиvistый смех князя.

– А она остра на язык, – отсмеявшись, выдохнул он.

– Леди Энора, вам не стоит беспокоиться об этом. Мой замок не так приметен, как дома других князей, к тому же моя репутация позволяет оставаться в тени, не вызывая гнев народа дня.

– Простите, но это только слова, – откинувшись на спинку, ответила ему. – Люди не постеснялись вторгнуться во владения леди Сейлии, с чего бы им обойти стороной нас?

Будучи сестрой главы дома, Сейлия по статусу немногим уступала своему брату. И если кто-то осмелился напасть на её замок, значит, ситуация действительно вышла из-под контроля. Народ дня явно перестал понимать границы дозволенного. Это уже нельзя списать на обычное недовольство.

Впервые я жалела о том, что не сильно интересовалась последними новостями. Ранее слухи о нарастающих бунтах мне казались чем-то незначительным, но за каких-то два дня я пережила больше, чем за последний год и уже начинала

скупать по привычной рутине.

– Ох, Дамиан, какой же прекрасный цветок попал к тебе в руки. Нечасто можно встретить настолько чистое создание, но сие, признак молодости. Ты должен ценить это, – с довольной улыбкой произнёс князь, скользнув взглядом по лицу моего жениха, на котором читалось желание меня придумать. – Моя сестра, довольно своеобразная особа, – продолжил Вердио, уже повернувшись ко мне, – Сейлия всегда была довольно чувственной женщиной, ищущей удовольствий.

– Уже три сотни лет ищет, а всё никак найти не может, – буркнул Дамиан, налив себе ещё вина.

– А когда вы планируете закрепить ваш союз?

– Как можно скорее, – ответила князю, что заставило Дамиана вновь поперхнуться.

– Вообще-то, я не планировал так скоро.

– Не вижу смысла тянуть. Как только прибудем в замок, можно будет начать подготовку к ритуалу.

– Гостей приглашать планируете? – с нездоровым блеском в глазах спросил Вердио.

– Нет! – мрачно отрезал мой жених.

– Как жаль, мы с Сейлией обязательно присоединились бы, как и весь дом карателей. Всё же, ты у нас первый, кому удалось породниться с другим домом.

– Думаю, на официальную часть можно пригласить гостей, – тихо предложила ему, чем заслужила колющий взгляд.

Да что же это такое! Почему у него такая реакция на мои

слова? Стоит только открыть рот, как в ответ только раздражение. Ну и как мне его соблазнять, если я ему настолько неприятна?

Пламя обиды разгоралось всё сильнее, и причина была простая, Дамиан понравился мне. Может это и неправильно, но мне хотелось, чтобы он увидел во мне нечто большее, чем гарант исполнения условий сделки. Пусть не любовь, но хотя бы уважение, страсть, признательность, хоть что-то, кроме раздражения.

И именно эта неуёмная жажда внимания, толкала меня на действия, которые могли показаться странными и даже невежественными. Всё, о чём я могла думать, так это как выделиться, доказать свою значимость, быть в центре событий. Эта потребность быть замеченной заставляла меня искать новые способы привлечения внимания, ведь он не может вечно испытывать раздражение?

Пусть будет злость, с этим чувством хотя бы можно что-то сделать. Злость – это интерес, яркая искра, буря, а не серый вакуум, который скрывался за светящейся бездной его глаз.

– Мне кажется, вы берёте на себя слишком много и принимаете решения, не потрудившись хотя бы посоветоваться, – тихо начал мой жених, сквозь зубы цедя слова. – Или же просто хотите предаваться плотским утехам на глазах остальных?

В голосе мужчины звучал упрёк и нотки брезгливости. Перспектива совокупления в присутствии других князей и

их окружения меня не особо радовала, но от этой традиции уже давно отошли, оставив только смешение крови. Неужели в доме карателей всё ещё придерживаются этого обычая?

– Можно ограничиться лишь скромной церемонией, однако, если вы желаете взять меня на глазах у остальных, противиться этому не буду.

– Леди Энора, вы перегибаете.

– Как жаль, что умирают традиции, – с сожалением вздохнул Вердио, гипнотизируя взглядом алую жидкость в бокале.

– Я думала, что наш союз – это дело решённое, поэтому и строю планы исходя из этого, – легкомысленно пожалла плечами.

– А я в ваших планах есть?

– Конечно же, есть! Можно сказать, что теперь мои планы полностью посвящены вам.

– Смело, – снова вклинился Вердио.

– Прошу меня извинить, – поднявшись, резко произнёс Дамиан. – Дорога была долгой и мне необходим отдых. Доброго дня, леди Энора.

Сказав это, он поспешил удалиться, что заставило меня залпом выпить остатки напитка и потянуться к полупустому графину.

– Давненько я не видел его таким, – с довольной улыбкой протянул князь, откинувшись на спинку стула.

– Таким раздражённым?

– В том числе. Он всегда был сам себе на уме, а после того

как стал четвёртым палачом, не позволял не то что лишнего слова, но даже взгляда. Интересно, к чему приведёт ваше противостояние.

– Можете оказать мне услугу? – обратилась к князю, в последний момент осознав, что плата за это может оказаться непомерной.

– Для вас, леди Энора, хоть звезду с неба, – усмехнулся он, прикрываясь бокалом.

– Можете рассказать, как так получилось, что Дамиан обрёл приставку «дель» к своему имени?

Мужчина нахмурился, после чего отставил бокал и, сложив пальцы в замок, окинул меня серьёзным взглядом.

– Я не буду спрашивать, почему вас это интересует, думаю, ответ очевиден. Но искренне не понимаю, почему вы решили искать ответы у меня, а не обратиться напрямую к нему?

– Во-первых, потому, что вы его сюзерен, а во-вторых, потому, что сомневаюсь, что Дамиан честно ответит на этот вопрос. Если это тайна, можете не отвечать, настаивать не буду.

Придав лицу, максимально безразличное выражение, налила себе ещё вина и принялась его цедить, в ожидании ответа.

Ещё дома я пыталась выяснить всё про своего жениха, но согласно сведениям Сатро, там была какая-то запутанная история. То ли кого-то убил, то ли сам решил уйти, то ли предал, в общем-то все ниточки вели к чему-то простому и став-

шему уже обыденностью для ночного народа.

Что я знала точно, так это то, что приставка «дель» была ему пожалована около ста лет назад, а это значит, сам поступок был совершён немного раньше.

Из-за не слишком знатного происхождения в его истории было много чёрных пятен, на которые он сам, явно не желал пролить свет. Отстранённость и нежелание искать благосклонности у более влиятельных князей, сделали его изгоем.

Но теперь я понимала, что Дамиану не было смысла прислуживать другим, если его другом является не просто знатный господин, а сам глава дома.

– Да, в общем-то, тайны никакой нет, – неожиданно легко протянул князь. – Просто история не из приятных.

– И что я буду должна вам за сей неприятный рассказ?

– Пока мне от вас ничего не нужно, но пусть будет небольшая услуга в будущем.

Этот ответ мне не понравился. Старые кантары часто прибегали к такому способу вогнать молодых сородичей в долги. Вроде бы здесь и сейчас ты не ничего должен, а будущее кажется невероятно далёким, да и вообще, неизвестно, попросит ли сородич о чём-то или так и оставит долг в подвешенном состоянии. Но правда в том, что долг взыскивают всегда и, как правило, в самый неподходящий момент.

В этом плане проще согласиться, зная условия, так хотя бы понимаешь, чем придётся заплатить. Но глядя в глаза Вердио, я отчётливо видела, что он не потерпит даже намёка

на торг, поэтому вынуждена был согласиться.

– Хорошо, небольшая услуга в будущем, но ничего нарушающего закон!

– Тогда по рукам.

Князь быстро протянул мне свою ладонь, и стоило прикоснуться к прохладной коже, как между нашими ладонями пробежала алая искра.

– Приятно иметь с вами дело, юная леди, – выпустив мою руку из крепкого захвата, удовлетворённо протянул он.

– Так что там с Дамианом?

– Вы знали, что наш общий друг первый в своём роде?

– Нет.

– Вы даже этого не знаете? – удивился Вердио, проведя пальцами по краю бокала.

– К сожалению, меня не посвятили в детали биографии моего жениха, впрочем, и выбора как такового у меня не было, – неохотно призналась я.

– Что ж, это многое объясняет. Не знаю как на это смотрят в Элдервилле, но в наших краях отсечение от рода – не что-то невиданное. Часто молодые сородичи хотят обрести силу и независимость, поэтому уходят, но Дом Карателей всегда славился верностью традициям. Мы чтим даже древнейшие обычаи, и в особенности – неприкосновенность иерархии.

В его словах не было ни капли тепла, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Дамиан рос вместе с Сейлией как товарищ по играм, и

обратили его лишь по нашей просьбе. Сейлия была привязана к нему всем сердцем, а мне было невыносимо думать, что совсем скоро мой верный друг состарится и умрёт. Вот такая сказка на ночь: когда верность награждают бесценным даром.

– Но как тогда получилось, что он отсёк себя от вашего рода и стал князем?

Вердио задумчиво покрутил бокал в руке, следя за игрой рубиновых бликов, затем перевёл на меня тяжёлый взгляд.

– Дамиан полностью оправдывает своё имя. Ведь он убил своего создателя, господина и по совместительству – моего отца.

Глава 6 «Наглость как искусство»

Услышанное, всё ещё эхом отдавалось в ушах. Будучи связанной клятвой молчания, которую с меня взял князь после разговора, я даже не могла поведать эту историю кому-то близкому.

С клятвами не шутят, а отказать князю я не могла, ибо устроить несчастный случай, особенно в Абенфелде, не так уж и сложно.

Первой мыслью было вернуться к отцу – у него всегда находилось решение для любой проблемы. Но я тут же вспомнила, что это он сам меня сюда отправил, и отбросила эту идею. Второй мыслью стало страстное желание сбросить его с самой высокой башни нашего замка. Падение не смертельное для кантара, но крайне болезненное – минимум пару дней в кровавой ванне придётся отлежаться. Но и этой фантазии не суждено было сбыться.

И несмотря на бушующий внутри гнев, мыслями я продолжала возвращаться к услышанному.

Дамиан оказался не просто предателем, отрёкшимся от рода. Он был тем, кого презирали даже самые низшие сородичи. Пожирание себе подобных всегда было под строжайшим запретом, и я не понимала, как можно было переступить эту черту. Ему оказали высшее доверие – подарили вечность, приблизили к власти. А в ответ – удар в спину.

Тряхнув головой, я попыталась отогнать мрачные мысли, но воображение упрямо рисовало чудовищные картины. Дамиан не просто убил своего создателя – он поглотил саму его сущность.

Теперь я понимала, почему его облик так напоминал рождённого кантара. Обращённые обычно сохраняли человеческие черты, но, видимо, поглощение сущности сородича позволяло им обрести нашу внешность. Хотя механизм этого преобразования оставался для меня загадкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.